

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЁННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ
РЯЗАНСКИЙ ФИЛИАЛ

Кафедра уголовного права и криминологии

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА

на тему:

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИДОВ МОШЕННИЧЕСТВА**

Автор:

Фамилия: Кудрявцева

Имя: Надежда

Отчество: Николаевна

Учебная группа: 893

Курс: 5

Научный руководитель:

Фамилия: Чистотина

Имя: Ольга

Отчество: Николаевна

Должность: начальник кафедры
уголовного права и криминологии

Ученая степень:

кандидат педагогических наук

Рязань – 2024

СОДЕРЖАНИЕ:

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО.....	8
1.1. Генезис уголовной ответственности за мошенничество	8
1.2. Экономические, социальные, политические и правовые предпосылки выделения специальных видов мошенничества.....	14
ГЛАВА 2. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ МОШЕННИЧЕСТВА В ОТДЕЛЬНЫХ СФЕРАХ	24
2.1. Мошенничество в сфере кредитования.....	24
2.2. Мошенничество при получении выплат	32
2.3. Мошенничество в сфере страхования.....	39
ГЛАВА 3. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШАЕМОГО СПЕЦИАЛЬНЫМИ СРЕДСТВАМИ.....	50
3.1. Мошенничество с использованием электронных средств платежа	50
3.2. Мошенничество в сфере компьютерной информации.....	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	67
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	72
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	79

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Развитие и становление любого общества неразрывно связано с преобразованием экономических отношений, в связи с чем создается множество предпосылок для наращивания темпов экономического развития, совершенствования отношений собственности. Однако, наряду с положительными изменениями в обществе следует отметить тот факт, что процесс развития рыночных отношений сложен и противоречив, и наряду с позитивными явлениями, в условиях проблем правового плана и появившихся юридически сомнительных способов экономической деятельности, внес в экономику множество факторов, создающих условия для совершения различных обманных действий и злоупотреблений, увеличения преступных посягательств, прежде всего, в сфере экономики. В современных условиях, преступления в сфере экономики приобретают все новые масштабы и формы. Особенно остро это проявляется в отношениях собственности, так как они являются традиционно основным объектом преступных посягательств.

В числе преступлений против собственности значительное место принадлежит мошенничеству, со всеми его, предусмотренными современным уголовным законом разновидностями. По данным официального сайта статистики – crimstat.ru, почти половину всех зарегистрированных преступлений составляют хищения, с различными удельными весами его форм, причем меняющимися в сторону увеличения объема мошенничеств. Типичными схемами действий злоумышленников остаются звонки от представителей «банков» и «правоохранительных органов» ради получения персональных данных владельцев банковских карт и счетов: 73% случаев, что на 19% выше, чем в прошлом году. Далее идет мошенническое предложение заработать в интернете на так называемых «инвестициях» - через вложение денег в криптовалюту - 63% случаев, рост на 8%. Третье место занимают сообщения или электронные письма с подозрительными ссылками, переход по которым связан с финансовыми угрозами (рост на 7%). На четвертом месте - предложения получить выплату или

компенсацию от государства, для оформления которой нужно сообщить данные карты или аккаунт на «Госуслугах» (рост на 6%). На пятом месте - сообщения или звонки с просьбами помочь родственникам или знакомым, которые якобы попали в трудную жизненную ситуацию, а также вымогательства денег под предлогом получения выигрыша в лотерею (рост на 7%). Возрастающие темпы цифровизации услуг формируют условия для попыток внедрения новых мошеннических схем.

Анализируя статистику о состоянии преступности по преступлениям совершенным в сфере собственности за 2023 год, стоит отметить, что в общей структуре преступности данной категории, мошенничество занимает 2 место и составляет 21,9 % от общего числа (приложение 1).

Отметим, что приведенная статистика динамически неоднородна в силу экономических, социальных и политических факторов, но, не смотря на это можно сказать, что преступления, совершаемые в форме мошенничества, приобретают распространенность. Сохраняется тенденция роста числа преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Их число по сравнению с январем-ноябрем 2022 года возросло на 30,8%. Вместе с тем меньше на 56,4% стало мошенничеств с использованием электронных средств платежа.¹

Помимо этого, актуальность темы исследования обусловлена также тем, что в данный момент в практической деятельности существует немалое количество проблем при квалификации мошенничеств, в том числе их специальных разновидностей, что подтверждается результатами проведенного нами анкетирования. Так, 80 % из всех опрошенных нами сотрудников ответили, что при квалификации специальных видов мошенничества возникают проблемы, обусловленные рядом факторов, таких как несовершенство норм уголовного закона, недостатки судебного толкования относительно проблем квалификации, проблемы доказывания, особенности судебной практики региона и др. При этом анализ научных исследований показал, что существует некоторая неполнота

¹ Состояние преступности в Российской Федерации за январь – ноябрь 2023 г. // URL: <https://мвд.рф/reports/item/45293174> (дата обращения: 20.12.2023)

фундаментальных комплексных исследований и работ в этом направлении. Мы пришли к выводу, что, несмотря на существующие практические проблемы, теоретическим проблемам в изучении отдельных специальных составов мошенничества и вопросов их квалификации придается явно недостаточное значение. Поэтому отсутствие до настоящего времени теоретико-методологического и системного анализа основных сторон учения о различных разновидностях мошенничества затрудняет и совершенствование организации практики противодействия в целом. Это достаточно перспективное научное направление.

Степень исследованности темы. Повышенная общественная опасность преступлений, связанных с хищениями, в т.ч. мошенничеством, а также их широкая распространенность, всегда вызывали большой теоретический и практический интерес к данной проблеме. Результатом явилось издание монографических работ, научных статей, обобщений судебной практики по такой категории преступлений, как мошенничество. Так, данные вопросы разрабатывали О. С. Беляк, В. А. Маслов, И. А. Мусьял, А.В. Наумов, Л. Э. Сунгалиева, Е. В. Суслина, Р. Б. Осокин, С. В. Хмелева, А. А. Южин и др. Однако, как отмечалось выше, исследование проблем квалификации отдельных видов мошенничества еще только начинаются.

Объектом исследования выступают, подвергаемые преступным посягательствам, в виде мошенничества, включая их отдельные разновидности, отношения собственности, включающие права любого собственника по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом.

Предметом исследования являются нормы уголовного законодательства, регулирующие и охраняющие отношения собственности, уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за мошенничество, а также акты судебного толкования и материалы судебной практики, затрагивающие вопросы квалификации отдельных видов мошенничества и результаты научных исследований в этой области.

Целью исследования является изучение уголовно-правовой характеристики преступных деяний, посягающих на отношения собственности,

совершаемые в форме мошенничества, выявление проблем правового регулирования в этой области и поиска основных направлений решения данных проблем.

В соответствии с поставленной целью решены следующие задачи:

- 1) Дана характеристика генезису уголовной ответственности за мошенничество в отечественном уголовном законодательстве;
- 2) Выявлены экономические, социальные и политические предпосылки необходимости выделения специальных видов мошенничества;
- 3) Обозначены особенности уголовно-правовой характеристики специальных видов мошенничества в отдельных сферах: кредитования, страхования, получения выплат;
- 4) Проанализированы особенности квалификации мошенничества, совершаемого специальными средствами: с использованием электронных средств платежа и в сфере компьютерной информации.
- 5) Разработаны основные направления решения выявленных в ходе исследования проблем уголовно-правового противодействия специальным видам мошенничества.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что при изучении предмета исследования, а именно норм уголовно-правового законодательства, были выявлены ряд проблемных положений данных норм и предложены возможные варианты их изменений, в определенной степени расширены знания о вопросах квалификации мошенничества с учетом существования специальных составов; с учетом изменения социально-экономической и криминогенной ситуации в стране обоснована необходимость пересмотра отдельных признаков объективных и субъективных признаков мошенничества. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в дальнейших исследованиях по данной проблематике, а также применяться в учебном процессе и при профессиональной служебной подготовке сотрудников ОВД.

Практическая значимость исследования состоит в том, что сформулированы отдельные рекомендации по применению специальных видов мошенничества; результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы при совершенствовании норм уголовного закона и в правоприменительной практике при решении вопросов квалификации преступлений.

Методологическую основу исследования составляют законы и категории материалистической диалектики и теории познания. Достоверность исследования достигнута посредством использования таких общенаучных методов исследования, как: исторический, формально-логический, индукция, системно-структурный, сравнительного анализа и аналогии, наблюдение, а также частно-научные методы: корреляционный и регрессионный анализ, статистический, опрос, изучения материалов уголовных дел, экспертных оценок, контент-анализ.

Эмпирическую базу исследования составили материалы районных и городских судов, а именно, результаты анализа уголовных дел, а так же опубликованная судебная практика иных судов РФ. В ходе исследования было проанализировано 4 Постановления Пленума Верховного суда РФ, 12 приговоров районных и городских судов РФ, опрошено 35 сотрудников ОВД по Московскому, Октябрьскому и Железнодорожному районам г. Рязани. Анкета и результаты опроса приведены в таблице (приложение 2).

Научно-исследовательская работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, а также списка использованных источников и приложений.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО

1.1. Генезис уголовной ответственности за мошенничество

Необходимость проведения ретроспективного анализа мошенничества как специфической формы хищения, объясняется, в первую очередь тем, что детальное познание любого уголовно-правового института невозможно без учета исторического контекста его зарождения и эволюции, так как именно он предопределяет существующие, и возможные будущие его особенности.

Первый источник отечественного права – Русская Правда, предусматривал ответственность лишь за относительно распространенные для того времени незаконные деяния в сфере собственности, такие как кража, разбой, самовольное пользование чужим имуществом без дозволения собственника и т.д. Что же касается понятия мошенничества, и в целом, как такового обмана или злоупотребления доверием, первые русские законы упоминания о них не содержали¹.

Первое же упоминание о более или менее схожем на современный состав мошенничества, можно встретить в Судебнике Ивана IV, где впервые появились такие категории как «обман», «мошенничество», «обманщик». Однако не все исследователи полагают, что в Судебнике имелось в виду мошенничество в его настоящем понимании. Так, например, как указывал И.Я. Фойницкий, скорее всего, под мошенничеством в то время понималась карманная кража, так как этимологически слово «мошенничество» происходит от слова «мошна», которое означало карман для денег².

¹ См.: Ахметгареев Р. Н. Предмет мошенничества по действующему российскому уголовному законодательству // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2016. № 6. С. 97.

² См.: Фойницкий И. Я. Мошенничество по русскому праву. СПб.: Общественная польза, 1905. С. 147.

Однако, не смотря на то, что терминологически мошенничество в то время не существовало в современном его понимании, термин обман все же был присущ уголовному праву времен Судебников, и включал в себя, в том числе, хищения, совершенные путем обмана.

Хронологически следующий исторический документ – Соборное Уложение, закрепляло состав такого преступления, как мошенничество, однако, способ его совершения не раскрывался. Именно поэтому, как указывает историк права В. А. Маслов, под мошенничеством в то время понималось не только деяние, совершенное путем обмана или заблуждения потерпевшего, но также и любые неожиданные для него действия¹.

Касательно нормативного закрепления термина «мошенничество», его в Соборном Уложении не было, однако, интересен тот факт, что понятие «мошенник» законодатель того времени все же использовал. Так, в ст. 11 указанного документа содержалась норма следующего содержания: «Да и мошенником чинить тот же указ, что указано чинить татем за первую татьбу»².

Следовательно, можно сделать вывод, что мошенничество тогда приравнивалось к татьбе, разбою, а предметом преступления, по большому счету, являлось чужое движимое имущество: крестьяне, скот, урожай и т.д. Если же говорить об обмане как современной трактовке мошенничества, отличающей его от иных видов хищений, то в Соборном Уложении оно использовалось в нескольких специально оговоренных случаях, например, продажа недвижимости в несколько рук одновременно, неправомерная дача ссуды и прочее.

Более современным в этом плане видится высочайший указ Екатерины Великой от 3 апреля 1781 г. «О суде и наказании за воровство различных родов и о заведении рабочих домов», который стал своеобразным прогрессом в развитии

¹ См.: Маслов В. А. К вопросу об историческом пути развития института ответственности за мошенничество в отечественном законодательстве // Вестник Московского университета МВД России. 2014. №3. С. 66.

² Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X-XX веков. В 9-и т. Т. 3: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ruk.niigi.net/books/15738> (дата обращения: 20.12.2023).

законодательства о хищениях в целом. Так, в данном указе впервые в истории российского права были сформулированы четкие разграничительные критерии трех групп воровства: воровство как кража, как мошенничество и как грабеж. И кроме всего прочего, к общим признакам мошенничества как ловкой и внезапной кражи, добавился также и другой обязательный признак способа – путем обмана¹.

Пунктом 5 данного Указа мошенничество закреплялось следующим образом: «буде кто на торгу или в ином многолюдстве у кого из кармана что вымет, или вымыслом, или незаметно у кого что отымет, или унесет, или от платья полу отрежет, или позумент спорет, или шапку сорвет, или купя что не плата денег скроется, или обманом или вымыслом продаст или отдаст поддельное за настоящее, или весом обвесит, или мерою обмерит, или что подобное обманом или вымыслом себе присвоит ему не принадлежащее, без воли и согласия того чье оно».

Таким образом, можно сделать вывод, что под мошенничеством, помимо обманных действий, до сих понимались и карманные кражи, и частично грабежи и тайные хищения прилюдно. Однако, что более важно, впервые в истории уголовного законодательства России, в мошенничество входит его конструктивный признак – обман, совершаемый путем продажи поддельных вещей, обвеса или обмера, иного обманного присвоения себе чужого имущества.

По такому же пути шло и построение Устава Благочиния 1782 года, который в качестве мошенничества предусматривал кражу, совершенную внезапно, порывисто, не давая потерпевшему возможности среагировать, при этом с обязательными условиями – путем обмана или введения его в заблуждение. Также в Уставе в обязательном порядке было уточнено, что подобный обман не должен содержать физического насилия или принуждения, иначе это будет являться уже грабежом или разбоем, в зависимости от тяжести нанесенных увечий.

Среди дореволюционных нормативных правовых актов интересным представляется Уголовное Уложение Николая II от 1903 года. В нем содержалась

¹ См.: Маслов В. А. К вопросу об историческом пути развития института ответственности за мошенничество в отечественном законодательстве // Вестник Московского университета МВД России. 2014. №3. С. 67.

отдельная статья, 591, которая относилась к мошенничеству несколько видов деяний: похищение посредством обмана чужого движимого имущества с целью присвоения; похищение чужого движимого имущества с целью присвоения посредством обмера, обвеса или иного обмана в количестве или качестве предметов при купле-продаже или иной возмездной сделке; побуждение посредством обмана с целью доставить себе или другому имущественную выгоду, к уступке права по имуществу или вступлению в иную невыгодную сделку по имуществу¹.

Стоит также отметить, что именно в это время стали зарождаться и отдельные самостоятельные разновидности мошенничества, такие как обман в запрещенных сделках и обман лицом, ложно выдавшим себя за служащего или за лицо, исполняющее поручение служащего, страховой обман, ложное объявление аварии капитаном торгового судна.

Однако можно с уверенностью утверждать, и об этом пишут все правоведы, изучающие вопросы становления мошенничества как самостоятельной формы хищения, что его понятие впервые было раскрыто лишь в УК РСФСР 1922 года, где в ст. 187 содержалась следующая норма: «Мошенничество, то есть получение с корыстной целью имущества или права на имущество посредством злоупотребления доверием или обмана...»².

Именно УК 1922 года впервые ввел дефинитивное определение мошенничества, которое, к тому же, содержало все необходимые отличительные признаки мошенничества как отдельной формы хищения. Кроме того, первый советский уголовный кодекс произвел частичную рецепцию германского права, введя такой новый для российского права способ мошенничества как злоупотребление доверием.

Также, ст. 187 УК РФ 1922 года впоследствии была дополнена совершенно уместным примечанием, где раскрывалось, что обманом считается как сообщение

¹См.: Чупрова А. Ю. Мошеннический обман в праве России и Англии // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2013. №11. С. 376.

² Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.: [от 01.06.1922 г.] // Собр. узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153 (утратил силу).

ложных сведений, так и заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение которых было обязательно¹. Ранее же под обманом понималось исключительно искажение фактов настоящего и прошедшего.

В УК РСФСР 1926 года не было введено никаких новшеств в плане раскрытия признаков мошенничества, однако, несколько странным видится решение законодателя убрать из статьи про мошенничество указание на корыстную цель, и заменить ее «иными личными выгодами», тем самым сделав ее более абстрактной и размытой, и позволив необоснованно расширить круг деяний, которые суд или следствие могут отнести к проявлению мошенничества.

В контексте массового, в масштабах всей страны проведенного, так называемого, укрепления общественной (социалистической) собственности, в УК РСФСР 1960 года уже содержалось две самостоятельные формы мошенничества, напрямую зависящие от предмета хищения. Так, выделялось мошенничество как преступление «против социалистической собственности» и мошенничество как преступление «против личной собственности граждан». При этом ст. 93 УК 1960 года понимала мошенничество в сфере социалистической собственности как «завладение государственным или общественным имуществом путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничество)», а ст. 147 УК 1960 года указывала, что мошенничество – это «завладение личным имуществом граждан или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничество)»².

Исходя из этого, по результатам принятия УК 1960 года можно отметить три существенных изменения. Во-первых, разведение по различным главам статьи об ответственности за мошенничество в отношении социалистического и личного имущества. Во-вторых, сужение предмета мошенничества, путем исключения из него «иной личной выгоды». И в-третьих, предметом мошеннического хищения в отношении социалистической собственности он определил лишь имущество, тогда

¹ См.: Хилюта В. В. Мошенничество в историко-правовом аспекте. М.: Статут, 2016. С. 45.

² Тюнин В. «Реструктуризация» уголовного законодательства об ответственности за мошенничества // Уголовное право. 2014. № 2. С. 35.

как в отношении личной собственности не только имущество, но и право на имущество граждан.

Современное уголовное законодательство, согласно УК РФ 1996 года, в первоначальной своей редакции предусматривало основной состав мошенничества исключительно в ст. 159 УК РФ – хищение путем обмана или злоупотреблением доверием, с некоторыми видами квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков. Однако в связи с постоянными изменяющимися и усложняющимися общественными отношениями, учитывая необходимость дифференциации уголовной ответственности в зависимости от усложнения видов мошеннических действий, законодателем было принято решение о введении самостоятельных составов «специальных» разновидностей мошенничества, результатом чего было принятие Федерального закона от 29.11.2012 №207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», и выделение отдельных мошенничеств, совершающихся в различных сферах и различными способами. Таким образом, ст. 159 УК РФ явилась системообразующей для других разновидностей мошенничества. И следует отметить, что к сегодняшнему времени данные нормы продолжают претерпевать изменения.

Таким образом, анализ исторического пути становления мошенничества как самостоятельного преступления показал, что первоначально, оно не рассматривалось законодателем как обособленная форма хищения, и лишь много позже, стало приобретать те черты, которые ему свойственны и по настоящее время: обман или злоупотребление доверием, хищение не столько имущества, сколько прав на это имущество и т.д. Предпосылками выделения мошенничества в самостоятельный состав преступления можно считать постепенное экономическое развитие и рост российского государства, постепенное наращивание темпов имущественного оборота, появление рыночных отношений и т.д.

1.2. Экономические, социальные, политические и правовые предпосылки выделения специальных видов мошенничества

Прежде чем перейти к рассмотрению вопросов необходимости и целесообразности дифференцирования мошенничества на различные его специализированные виды, необходимо, в первую очередь, рассмотреть общее уголовно-правовое понятие мошенничества как формы хищения по действующему УК РФ, его правовую природу и сущность его признаков.

Так, исходя из ч. 1 ст. 159 УК РФ, мошенничество, представляет собой хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Таким образом, мошенничество имеет двоякую уголовно-правовую природу, и может рассматриваться как: форма хищения; способом приобретения прав на чужое имущество (незаконным).

Согласно определению, которое дается в примечании 1 к ст. 158 УК РФ хищение – это совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Анализируя данное определение, можно выделить следующие признаки, характерные для любого хищения:

1. Предметом посягательства является чужое имущество;
2. Изъятие чужого имущества в пользу виновного или других лиц;
3. Обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц;
4. Противоправность;
5. Безвозмездность;
6. Причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества;
7. Корыстная цель¹.

Оказывая негативное влияние на неустойчивых членов общества, внося дезорганизацию в экономическую систему страны, данная категория преступлений

¹ См.: Шеслер А. В. Хищения: понятия и признаки // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 4(6). С. 71.

создает возможность для незаконного (неправомерного) обогащения одних людей за счет других, что позволяет совершать данное преступление неоднократно. Именно в этом усматривается основная общественная опасность мошенничества. Так согласно проведенному опросу сотрудников территориальных подразделений МВД было установлено, что при расследовании уголовных дел в большинстве случаев субъекты преступлений уже имели судимость за совершение преступлений в сфере экономики, такой ответ дали 13 сотрудников (38 % опрошенных), 7 сотрудников (20 % опрошенных) ответили, что субъект имел судимость за совершение иных видов преступлений.

Согласно диспозиции ст. 159 УК РФ предметом хищения может быть, как чужое имущество, так и приобретение права на чужое имущество, которые находят отражение в заключенных письменно договорах, соглашениях или других документах имеющих юридическую силу. Предмет хищения, в отличие от объекта – отношений собственности, обязательно должен находить отражение и являться частью материального мира.

Таким образом, предмет хищения – это любые вещи материального мира (документы, предметы), в создание которых вложен физический или умственный труд человека и которые обладают материальной или духовной ценностью. Выражением ценности является стоимость вещи, ее денежная оценка, а так же юридическая сила (значение).

А. И. Бойцов в своих работах рассматривает имущество в качестве предмета хищения с нескольких точек зрения. Так, с физической стороны имущество как предмет хищения должно быть «вещественным (телесным) предметом материального, внешнего по отношению к человеку мира, доступным благодаря своей материальной субстанции чувственному восприятию»¹. С экономической стороны предметом хищения выступает только то имущество, которое имеет определенную стоимость (экономическую ценность, значимость), при этом, данное имущество обязательно должно иметь и определенную потребительскую стоимость, которая выражается в способности, посредством его использования,

¹ Бойцов А. И. Преступления против собственности. М.: Юрист, 2016. С. 110.

удовлетворять те или иные потребности. Наконец, с юридической стороны, по мнению А. И. Бойцова, имущество как предмет хищения, должно быть объектом вещного права; не изъятым из свободного оборота; чужим для виновного. С данной лаконичной позицией автора не возможно не согласится.

Как правило, потерпевшим в результате хищения, является собственник имущества (фактический или юридический). Однако материальный ущерб в результате хищения может быть причинен и иному владельцу. Так, в результате хищения арендатор может лишиться возможных доходов, связанных с использованием имущества, а хранитель и перевозчик – вознаграждения.

Ввиду отсутствия такой формулировки как «законный владелец» в теории уголовного права возникает множество споров относительно, того будет ли являться изъятие имущества у лица которое является незаконным владельцем данного имущества. Какой-либо четкой позиции по данному вопросу в законодательстве нет, но теоретики уголовного права сходятся во мнении, и судебная практика это подтверждает, что такие деяния так же будут являться хищением, поскольку присутствуют все его признаки и в определении «хищения» указан не только собственник, а так же и «иной владелец», т.е. для квалификации преступления не имеет значения на каком праве принадлежит это имущество лицу.

Перейдя к рассмотрению признака противоправности хищения, особое внимание следует обратить на то, что изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц признается таковым при отсутствии у лица прав на это имущество. В случаях, когда лицо имеет все законные основания для получения имущества, но нарушает непосредственно, установленный законом, порядок его получения, то данные действия считаться хищением не будут. Из этого следует вывод о том, что при квалификации и последующем расследовании преступлений, связанных с хищением необходимо устанавливать, было ли у субъекта право и законные основания на обращение имущества в свою пользу или пользу других лиц.

Объективная сторона хищения заключается в безвозмездном изъятии и (или) обращении имущества в пользу виновного или иного лица с причинением ущерба

собственнику или иному владельцу этого имущества. Теория и судебная практика долгое время пытались найти единый термин, который бы охватывал все возможные способы хищения чужого имущества, однако, как свидетельствует время, такого единого термина подобрать так и не удалось. Как справедливо указывают некоторые авторы, время показало, что хищение есть многоструктурное и многофункциональное понятие, привести обобщение которому не возможно в силу его существующих особенностей¹.

Однако в правовой литературе существуют собственные характеристики отдельных способов хищений.

Так, под завладением принято понимать совокупность действий по изъятию и обращению имущества в пользу виновного или других лиц. Таким образом, завладение есть окончанный акт хищения, когда потерпевший полностью лишается возможности распоряжаться своей собственностью, а преступник, напротив, имеет все возможности использовать его по своему усмотрению². Тем не менее, существует и другая точка зрения, согласно которой завладение - это извлечение материальной ценности из чужого владения, как например, при присвоении и растрате, когда не происходит прямого изъятия имущества³.

Изъятие в науке уголовного права рассматривается как способ хищения, заключающийся в физическом отторжении у собственника либо иного владельца и перемещение имущества в другое место⁴. Однако существуют и сторонники расширительного толкования, которые считают изъятием не только физическое извлечение и удаление имущества из обладания какого-либо лица, но и юридическое обособление имущества, которое фактически уже находилось в обладании виновного лица⁵.

¹ См.: Хилюта В. В. Хищение: понятие, признакам, проблемы квалификации. Гродно: ГрГУ, 2011. С. 114.

² См.: Анистратенко А. В. Понятие хищения по уголовному праву России // Проблемы уголовного права. 2017. №1. С. 13.

³ См.: Севрюков А. П. Хищение имущества: учеб. пособие. М.: Экзамен, 2014. С. 156.

⁴ См.: Анистратенко А. В. Понятие хищения по уголовному праву России // Проблемы уголовного права. 2017. №1. С. 14.

⁵ См.: Карпова Н. А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности. М.: Юриспруденция, 2011. С. 87.

Обращение как способ хищения представляет собой замену владельца, то есть собственника, на незаконного обладателя¹. То есть, по большей части, данный признак раскрывает юридическую сущность хищения, когда имущество переводят в пользу виновного, и тем самым создаются благоприятные возможности для осуществления в отношении данного имущества всех правомочий собственника. Наиболее самостоятельное значение данный способ приобретает при присвоении и растрате, когда вверенное имущество обращается виновным в свою пользу, и не относится к мошенничеству.

Изучение уголовных дел и практики применения УК РФ показывает, что в свете сказанного, актуальной на сегодняшний день остается проблема разграничения мошенничества и неисполнения гражданско-правовых обязательств. Правильное установление признаков имущественных преступлений и критериев оценки незаконного обогащения имеет существенное значение для квалификации и правильного разрешения дела. Среди всех признаков хищения, его результат не менее важен, чем способ деятельности, однако данному обстоятельству не всегда придается должное значение.

Таким образом, анализ преступных последствий при хищении в форме мошенничества показывает, что, как и при любом хищении, собственник лишается своего имущества (или его части), права на имущество, а иное лицо, субъект преступления, напротив, обогащается за счет потерпевшего. Если вторая часть отсутствует, то о составе хищения нельзя вести и речи, и необходимо рассматривать вопрос покушения на хищение или наличие гражданско-правового деликта.

Подводя обобщенный итог анализу данного признака, можно сказать, что именно характер преступного последствие непосредственно определяет и позволяет сделать вывод о совершенном общественно опасном деянии, что впоследствии позволит дать правильную квалификацию деяния.

¹ См.: Коллантай В. А. О способах совершения хищений // Вестник Томского государственного университета. 2017. №19. С. 67.

Примером может служить следующее уголовное дело, уже ставшим объектом научного внимания:

«К., работая в должности директора фирмы «Е», являясь должностным лицом, с целью хищения товарно-материальных ценностей, принадлежащих «П», в особо крупном размере, путем обмана и злоупотребления доверием, заключила от имени «Е» с «П» генеральный договор на дилерское обслуживание, не имея намерения выполнить принятые на себя обязательства. Согласно указанному договору «П» отгрузил в адрес «Е» по товарно-транспортным накладным товар на общую сумму 1 000 000 руб.

Получив по договору вышеперечисленный товар на указанную сумму, К. от имени фирмы «Е» произвел возврат в адрес «П» продукции и тары на сумму 6 000 000 руб. Остальной полученной продукцией К. завладел путем обмана и злоупотребления доверием, реализовав различным субъектам хозяйствования, а вырученные денежные средства использовал для погашения задолженностей по кредитному договору, на выплату заработной платы и т.д.

Таким образом, своими преступными действиями К. причинил «П», с учетом возврата продукции, ущерб на общую сумму 104 000 0000 руб., что является особо крупным размером. Исходя из доказательств по делу, суд пришел к выводу о том, что в действиях К. имеет место мошенничество¹.»

Итак, анализируя вышеуказанное уголовное дело трудно не заметить, что К. фактически был признан виновным за то, что не исполнил надлежащим образом гражданско-правовое обязательство. Однако вряд ли можно отнести это к области уголовно-правовой охраны. Кроме того, в приговоре не было указано, что К. завладел денежными средствами в результате реализации поставленного товара от «П», как не указано и то, что К. обратил в свою собственность вырученные от реализации оставшегося товара денежные средства.

¹ Бойцов А. И. Хищения: уголовно-правовой и криминологический аспекты. М.: Юнити-Дана, 2014. С. 50.

Исходя из изложенного можно сказать, что факт завладения К. денежными средствами установить и доказать не удалось, а значит, такой приговор подлежит отмене.

Следующим признаком хищения в форме мошенничества является безвозмездность изъятия или обращения имущества. Так безвозмездность, по своему смыслу, предполагает изъятие или обращение имущества без его возврата, обмена на другой товар (услугу) или предоставления какой-либо иного материальной компенсации. Таким образом, совершаются самые простые преступления, а именно кража и грабёж. Однако судебная практика признает безвозмездность и в случае частичного, явно неадекватного возмещения ущерба, что чаще всего встречается при мошенничестве¹. Следует отметить, что интервьюирование действующих сотрудников со значительным стажем следственной работы показал, что подобная позиция судов была не всегда. Длительное время частичное возмещение ущерба признавалось попыткой исполнить «гражданско-правовые обязательства». Это позволяло мошеннику маскировать умысел и уходить от уголовной ответственности.

Таким образом, при хищении должен отсутствовать признак эквивалентности похищенного.

Как уже было отмечено, обязательным элементом, без которого хищение не существовало бы как явление, являются общественно опасные последствия. Данный признак выражается в причинении ущерба собственнику или иному владельцу имущества.

Кроме того, следует отметить, что между противоправными (незаконными) действиями и последствиями, наступившими вследствие их совершения, должна присутствовать причинная связь. Данная связь в большинстве случаев очевидна, потому все составы преступлений связанные с хищением являются материальными составами преступлений.

¹ См.: Петрухнов С. Н. Сущность безвозмездности хищения // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2017. № 1. С. 133.

Если рассматривать понятие хищения буквально, то оно должно признаваться оконченным после изъятие имущества у потерпевшего, вследствие чего ему причиняется материальный ущерб. Однако судебная практика признает хищение оконченным только в том случае, когда у виновного лица появилась реальная возможность распоряжаться похищенным и имуществом. Если противоправные действия были пресечены до момента распоряжения, то такие действия квалифицируются как покушение на совершение хищения.

В судебной практике нередко встречаются случаи осуждения за хищение имущества у лица, которое приобрело его неправомерным путем: либо непосредственно добыло в результате браконьерства или скупки краденого, либо купило на доходы от незаконного предпринимательства, контрабанды, обмана потребителей и т. д., либо просто похитило его у другого не собственника. Хищение имущества у такого лица наказывается не потому, что государство берет под защиту интересы неправомерного собственника, а потому, что любое хищение нарушает общие для всех собственников условия реализации принадлежащих им имущественных прав¹.

Вторым способом мошенничества, как уже было отмечено, является приобретение права на чужое имущество. Специфика же этой разновидности мошенничества заключается в том, что лицо, ее совершающее, путем обмана или злоупотребляя доверием, не завладевает имуществом, а лишь приобретает право на него. Довольно часто мошенничество в такой форме происходит в отношении недвижимого имущества, подлежащего государственной регистрации. Поскольку физически таким имуществом завладеть, по понятным причинам, невозможно, лицо путем обмана или злоупотребления доверием приобретает на него право, чаще, документарное подкрепление. Так следует отметить, что предметом мошенничества выступают не только чужое имущество, но и право, на имущество, выраженное в материальной форме, например договор.

¹См.: Буданова Е. А. Проблемы квалификации хищений // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 19. С. 25.

Таким образом, как показал анализ признаков хищения, приобретения прав на чужое имущество, и соответственно, мошенничества как разновидности данных деяний – в виду разнообразия и развития общественных отношений, в том числе в экономической и компьютерной сфере, многоаспектности предмета мошенничества, способов его совершения, других современных признаков, используемых при совершении обмана или злоупотребления доверием, одной лишь основной («материнской») нормы очевидно недостаточно, чтобы охватить весь спектр возможных преступлений в этой области.

Таким образом, несмотря на существующую, прежде всего в научной среде, критику, следует положительно оценить целесообразность внесенных Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ» изменений, а именно, дифференцирования мошенничества на специальные виды. В пояснительной записке к законопроекту, его авторы небезосновательно указывали на тот факт, что назрела объективная необходимость для этого, и, в частности, указывалось: «необходимость дифференциации различных видов мошенничества обусловлена тем, что указанные преступления совершаются в самых различных сферах общественных отношений, затрагивают интересы как отдельных граждан, так и больших групп граждан и причиняют общественным отношениям существенный вред»¹.

Более того, хотелось бы особо отметить, что ни одно законодательное изменение не носит хаотичного характера, оно всегда последовательно и вызвано рядом обстоятельств, именуемых предпосылками. Также произошло и в случае разделения мошенничества на несколько самостоятельных видов. В этом вопросе мы солидарны с И. А. Мусьял, которая, в качестве основной социально-экономической предпосылки к такому нововведению указывает на то, что: «расширение банковской сферы, сферы страхования и других сфер жизни неизбежно приводит к появлению новых преступных схем, и уголовное

¹ Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 49. Ст. 6752.

законодательство должно быть подготовлено к этому, дабы мошенники, прикрываясь гражданско-правовыми сделками, не могли уходить от ответственности», а как политическую предпосылку рассматривает заявление Президента России в 2012 году о необходимости уточнения такого состава преступления как мошенничество в целях исключения манипулирования соответствующими нормами¹.

В заключении параграфа отметим, что как показал анализ, существующая модель общепринятого понятия «хищения» несколько устарела, и более того, не в полной мере применима ко всем видам существующих мошеннических действий. Например, если рассматривать в качестве обязательного признака хищения лишь недвижимое имущество, то, как же быть в случае совершения мошеннических действий с безналичными денежными средствами, некоторыми аспектами цифрового права, страховых прав и т.д.? Очевидно, что действующая уголовно-правовая модель, имеющая место быть в случае совершения преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, не в полной мере отвечала сложившейся к тому времени криминальной обстановке, которая, в отличие от уголовного законодательства, умело подстраивалась под научно-технический и экономический прогресс общества. В свою очередь, прежде всего, именно существованием такого пробела и можно обосновать необходимость и целесообразность введения новых видов мошенничества, а дабы не допускать квалификационных проблем, также их дифференциации между собой по ключевым признакам составов.

¹ Мусьял И.А. Дифференцированные виды мошенничества: теоретические и практические проблемы: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Курск, 2018. С. 16.

ГЛАВА 2. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ МОШЕННИЧЕСТВА В ОТДЕЛЬНЫХ СФЕРАХ

2.1. Мошенничество в сфере кредитования

Обязательным признаком любого состава преступления является объект преступного посягательства, так как его содержательное определение, существование, прежде всего, определяет необходимость криминализации или декриминализации соответствующего деяния.

В качестве основного (общего) объекта, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, выступают отношения связанные с охраной собственности, родовым объектом являются общественные отношения в сфере экономики, видовой – общественные отношения в сфере собственности, а непосредственным объектом общественные отношения в сфере кредитования. При детальном рассмотрении объекта преступления можно обратить внимание на то, что совершение данного преступления возможно только в области кредитных отношений.

После рассмотрения объекта, целесообразно раскрыть предмет преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ.

Так, под предметом преступного посягательства понимают объекты материального мира или интеллектуальные ценности, на которые направлено посягательство. Однако, имеются поддерживаемая нами точка зрения, что указанных признаков явно недостаточно, чтобы определить предмет мошенничества. Также неточно и определение предмета как вещи, на которую преступник воздействует при совершении посягательства¹.

Рассматривая предмет преступления ст. 159.1 УК РФ необходимо отметить, что мошенничество относится к преступлениям против собственности. Для данных преступлений, посягающих на отношения собственности закон определяет, что предметом преступлений является имущество.

¹ См.: Лобанова Л. В. Предмет преступления // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2017. №2. С. 47.

В современной юридической литературе существует несколько подходов к рассмотрению данного вопроса. Обсуждения и дискуссии привели к тому, что ученые выделяют 4 признака предмета преступления против собственности: физический, социальный, экономический и юридический.

Напомним, что в соответствии со ст. 128 ГК РФ под имуществом понимаются вещи, деньги и ценные бумаги. Вещи, относящиеся как к движимому, так и к недвижимому имуществу, – это предметы материального мира (физический признак), удовлетворяющие те или иные потребности людей (социальный признак) и имеющие определенную материальную ценность (экономический признак). И, наконец, юридический признак – имущество является чужим, виновному оно на праве собственности не принадлежит, а находится в фондах действительного собственника или по иным правовым основаниям должно поступить в его фонды.

Применительно к особенностям предмета преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, стоит отметить, что им также является имущество, однако, лишь одна из его разновидностей – денежные средства. Деньги как предмет преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, могут быть российской и иностранной валютой. В силу п. 1 ст. 140 ГК РФ «платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов»¹. Следовательно, в любой форме деньги будут являться имуществом и могут быть предметом любого имущественного преступления, в том числе, ст. 159.1 УК РФ.

На наш взгляд, такая ограничительная позиция законодателя не совсем уместна в данном случае, и никак не охватывает все случаи кредитования населения. Например, товарные и товарно-денежные кредиты остаются вне поля зрения статьи, хотя, согласно гражданского законодательства, такие правоотношения будут расцениваться по ст. 822 или ст. 823 ГК РФ, как разновидность кредита. Да и на практике такие случаи встречается довольно часто,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 (в ред. от (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301; 2019. №29. Ст. 3844.

когда лицо берет кредит не денежными средствами, а вещами (товарами), фактически, заключая договор с магазином, заранее планируя не исполнять его. На наш взгляд, такая форма мошенничества также должна расцениваться как мошенничество в сфере кредитования. Следовательно, имеется необходимость замены словосочетания «денежные средства» на «имущество» или добавления указанного слова.

Еще одной особенностью предмета мошенничества в сфере кредитования является его принадлежность определенным лицам, другими словами, предмет преступления определяет специфику его потерпевшего. Как сказано в диспозиции статьи, денежные средства принадлежат банку или иному кредитору. В свою очередь, Постановление Пленума Верховного Суда РФ №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» уточняет: «По смыслу закона кредитором в статье 159.1 УК РФ может являться банк или иная кредитная организация, обладающая правом заключения кредитного договора (статья 819 Гражданского кодекса Российской Федерации)»¹.

Данная позиция также видится нам несколько однобокой, поскольку правоотношения займа нельзя ограничить исключительно банковской и кредитной сферой. Достаточно большой поток займов происходит в обход банков с огромными процентами, и займы между двумя физическими лицами являются крайне актуальными в настоящее время, что, как следствие, порождает все большее количество случаев невыполнения таких обязательств. Некоторые авторы указывают на невозможность вмешательства в частные гражданско-правовые дела сферы публичного права, однако введение в качестве потерпевшего по данной статье и частного заемщика никак не повлияет на его неспособность возместить понесенные убытки в порядке гражданского судопроизводства².

Следовательно, целесообразно было бы дополнить трактовку потерпевшего в тексте ст. 159.1 УК РФ, уточнением о том, что им также может выступать

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" // Российская газета. 2017. 11 дек.

² См.: Шаляпина М. Ю. Уголовно-правовой анализ мошенничества в сфере кредитования // российский следователь. 2018. №22. С. 175.

физическое или юридическое лицо, не имеющее кредитных лицензий или иных разрешений на выдачу кредитов населению.

Объективная сторона как один из признаков состава преступления представляет собой внешнюю сторону преступления, совокупность внешних признаков, характеризующих общественно опасное деяние индивида в реальной действительности. К признакам общественной стороны или к элементам, объективной стороны относят: деяние, в форме действия или бездействия, общественно-опасные последствия, и причинная связь между совершенным деянием и наступившим последствием.

Осуществляя уголовно-правовую характеристику, напомним, что все перечисленные элементы, являются обязательными, в структуре объективной стороны материального состава преступления. Относительно формальных составом это вовсе не означает, что такие преступления не могут повлечь за собой каких-либо общественно-опасных последствий, так или иначе они могут наступить, но будут посягать уже на другой, дополнительный или факультативный объекты, а значит, охватываться либо квалифицирующими и особо квалифицирующими признаками данного преступления, либо отдельной статьей УК РФ, прямо предусматривающей ответственность за наступившие последствия¹.

Статья 159.1 УК РФ предусматривает материальные составы преступлений, что означает обязательность установления всех трех вышеперечисленных элементов. На материальную конструкцию основного исследуемого состава преступления также прямо указывает наличие в диспозиции статьи специального упоминания о том факте, что «мошенничество в сфере кредитования есть хищение», а как было отмечено в главе 1 данной работы, обязательным признаком хищения всегда является причинение имущественного вреда потерпевшему лицу.

К дополнительным элементам (признакам) объективной стороны относят: предмет, место, обстановка, орудие, средство и способ совершения преступления.

¹См.: Прохоров В. Л. Вопросы уголовно-правовой оценки преступных посягательств, при наличии квалифицирующих признаков // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2014. № 9. С. 45.

Стоит отметить тот факт, если какой-либо элемент прямо предусмотрен статьей Особенной части УК РФ – он будет считаться обязательным, и при его отсутствии в диспозиции статьи или части статьи вменить данный признак нельзя. Так, применительно к составу ст. 159.1 УК РФ обязательным признаком является способ совершения преступления, т. е. обман, который характеризуется предоставлением заведомо ложных и (или) недостоверных сведений заемщиком кредитору.

Характеризуя данный способ, стоит отметить, что существует специальное судебное толкование и разъяснение, данное в Постановлении Пленума Верховного Суда № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», где сказано, что, в общем и целом, обман может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях, направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение¹.

Исследование практики показало, что применительно к составу ст. 159.1 УК РФ, обман, как правило, заключается в представлении кредитору заведомо ложных или недостоверных сведений об обстоятельствах, наличие которых предусмотрено кредитором в качестве условия для предоставления кредита (например, сведения о месте работы, доходах, финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, наличии непогашенной кредиторской задолженности, об имуществе, являющемся предметом залога).

Умолчание какой-либо информации не входит в объективную сторону т.к. законодатель четко определил, в чем она заключается, а именно совершение хищения путем предоставления заемщиком кредитору (банку) заведомо ложных и (или) недостоверных сведений.

В качестве судебного примера использования такого обмана при совершении мошенничества в сфере кредитования можно привести следующее уголовное дело:

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. 11 дек.

Бессоновским районным судом Пензенской области был осужден Р., за совершение мошенничества в сфере кредитования при следующих обстоятельствах. Р., с целью хищения денежных средств организации микрозаймов О., заключил с ними фиктивный договор кредита, заранее не имея намерений исполнить указанные в нем требования по возвращению денежных средств и уплаты процентов. Поэтому, при заключении самого договора, Р. намеренно вписал в него ложные сведения о своей личности, для лишения возможности кредитной организации связаться с ним в дальнейшем. В результате этого, организация О. передала деньги, которые Р. истратил по своему усмотрению, не выполнив при этом условий договора со своей стороны¹.

На наш взгляд, не совсем правильно ограничивать обман рамками лишь заведомо ложных или недостоверных сведений, когда умолчание о важных сведениях – также является полноценным способом обмана, и не должно выпадать из поля зрения правоохранителей.

При этом особо хотелось бы отметить определение трудности, возникающие у правоприменителей при квалификации мошенничества в сфере кредитования, когда заемщиком используются подложные документы. В Постановлении Пленума Верховного Суда № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» говорится, что: «В случаях когда в целях хищения денежных средств лицо, например, выдавало себя за другое, представив при оформлении кредита чужой паспорт, либо действовало по подложным документам от имени несуществующего физического или юридического лица, – основание для квалификации содеянного по статье 159.1 УК РФ отсутствует, ответственность виновного наступает по статье 159 УК РФ»². Однако судебная практика по этому вопросу не так однозначна.

В частности, Орджоникидзевским районным судом города Магнитогорска по ч. 1 ст. 159.1 УК РФ была осуждена П., которая при получении кредита

¹ Приговор Бессоновского районного суда по делу №1-431/16 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.12.2023).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. 11 дек.

воспользовалась подложным паспортом, а именно, воспользовалась услугами неустановленного лица для внесения изменений в фамилию в своем паспорте¹.

По другому уголовному делу приговором Фрунзенского районного суда города Владивостока был осужден Г. за совершение мошенничества по ч. 2 ст. 159 УК РФ. Суд в своем приговоре указал на то, что «... приобретение самонаборной печати, изготовление поддельной печати, которая была использована при заключении договора и при изготовлении справки-счета – фактически явились способом совершения мошеннических действий»².

Субъективная сторона преступления – внутренняя сторона преступления, психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением им преступления. При этом, психическое отношение лица к совершенному деянию, имеет определяющее практическое значение, позволяя уполномоченным лицам, устанавливая вину, отграничить преступное поведение от непроступного. Определив форму вины и разграничив преступления, сходные по объективным признакам, установив содержание факультативных признаков, мотива и цели – в значительной мере определяется степень общественной опасности, как самого преступления, так и лица, его совершившего, что, в свою очередь, позволит суду назначить справедливое наказание.

Необходимо отметить, что обязательным признаком имущественных преступлений является корыстная цель. Корыстное завладение чужой собственностью, при котором виновный владеет и пользуется ей, составляет основу преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ. А по справедливому замечанию В. Б. Воронина: «если данное преступление совершается без корыстной цели, то из этого следует, что лицо не извлекает для себя никакой выгоды, а значит, теряется и его смысл»³.

¹ Приговор Орджоникидзевского районного суда города Магнитогорска по делу №1-60/2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.12.2023).

² Приговор Фрунзенского районного суда города Владивостока по делу №1-179/2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.12.2023).

³ Воронин В. Б. Корысть в составе мошенничества // Вестник Московского университета МВД России. 2015. №11. С. 10.

Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ характеризуется наличием умышленной формы вины, а именно, прямого умысла. Вина в форме прямого умысла устанавливается на основании оценки интеллектуального и волевого признаков. Интеллектуальная сторона прямого умысла проявляется в осознании лицом общественной опасности совершаемого им деяния, а волевая – в предвидении возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий и сознательного желания их наступления.

О наличии исключительно прямого умысла свидетельствует способ совершения преступления – обман. Если субъект своими действиями вводит кого-либо в заблуждение, то он априори желает извлечь из этого выгоду, в данном случае, корыстную.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ является вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет. Однако одними общими признаками субъект ст. 159.1 УК РФ не ограничивается. Как прямо говорится в диспозиции статьи, субъектом преступления может быть только заемщик, которым признается лицо, обратившееся к кредитору с намерением получить, получающее или получившее кредит в виде денежных средств от своего имени или от имени представляемого им на законных основаниях юридического лица. Следовательно, как минимум норма о возрасте в 16 лет – уже не распространяется на такого субъекта в виду того, что при получении кредита, каждая кредитная организация предъявляет свои требования как к имущественному положению, наличию работы, поручителей и т.д., так и к возрасту заемщика, который, как правило, начинается от 18-ти или 21 года¹.

Таким образом, обобщая вышесказанное, следует отметить, что состав ст. 159.1 УК РФ имеет определенные особенности по сравнению с системообразующей нормой о мошенничестве, в частности, ограниченный одним

¹См.: Дрожкин С. Е. Субъективные признаки мошенничества в сфере кредитования // Отечественная юриспруденция. 2018. №1. С. 49.

вариантом способ совершения преступления, лишь один особый предмет преступления, а также специального субъекта и потерпевшего.

Приведенные выше проблемные вопросы изложения текста ст. 159.1 УК РФ позволяют предложить авторскую редакцию: «Мошенничество в сфере заемно-кредитных отношений, то есть хищение имущества путем предоставления банку или иному кредитору (физическому или юридическому лицу) заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно умолчание о фактах, имеющих значение для определения финансовых возможностей лица, – наказывается...».

2.2. Мошенничество при получении выплат

Мошенничество при получении выплат, по такому элементу как объект преступления – полностью совпадает как с общей нормой ст. 159 УК РФ, так и со всеми специальными составами мошенничеств. Не смотря на то, что многие авторы указывают на объект преступления не только как на элемент, позволяющий решить вопрос о наличии или отсутствии оснований для уголовной ответственности, непосредственно влияющий на определение качественной характеристики общественной опасности, но и как на предпосылку правильной квалификации преступлений и отграничения схожих составов друг от друга¹. Необходимо пояснить, что совершение данного преступления возможно лишь в сфере получения социальных выплат, указанных в диспозиции рассматриваемой статьи.

Говоря об объективной стороне такого мошенничества, стоит отметить, что норма ст. 159.2 УК РФ учла недочеты статьи 159.1 УК РФ, и включила в свой предмет не только «денежные средства», но и «иное имущество», что является семантически и юридически верным, поскольку не ограничивает правоприменителей рамками, и учитывает больший спектр жизненных ситуаций. Это же касается и способа совершения данного преступления, который,

¹См.: Ревин В. П. Уголовное право России. Особенная часть. М.: Юстицинформ, 2018. С. 39.

ограничивается законодателем и определяется как «представление заведомо ложных и (или) недостоверных сведений» и «умолчание о фактах, влекущих прекращение указанных выплат».

Наиболее явно раскрываются данные категории в судебных приговорах.

Так, примером предоставления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений может служить приговор Центрального районного суда г. Красноярска, по обвинению гражданки С., которая имея умысел на получение социальных выплат по уходу за ребенком, оформила у неустановленного лица в органах ЗАГСа, сведения о рождении у нее двоих детей, которые не соответствовали действительности. Суд квалифицировал данные действия по ч. 3 ст. 159.2 УК РФ.¹

Так же Покровский районный суд Орловской области признал виновной в совершении преступления предусмотренного ч. 1 ст. 159.2 УК гражданку К., которая получала социальные выплаты по уходу за инвалидом как неработающее трудоспособное лицо. После с К, устроилась на работу и соответственно утратила право получать социальные выплаты, о чем она должна была сообщить в соответствующие органы. Однако никаких действий К. не предприняла и продолжала получать социальные выплаты. Таким образом, К. получала социальные выплаты путем умолчания о фактах влекущих прекращение указанных выплат.²

Такой, более тщательный, подход законодателя к конструированию нормы ст. 159. 2 УК РФ, обусловлен, на наш взгляд, тем обстоятельством, что в данной статье речь идет о сфере социальных услуг, о государственном и муниципальном бюджете в частности, а потому, законодатель предусмотрел все возможные варианты мошенничества, как на стадии только оформления документов на получение выплат, пособий и т. д, так и на самой стадии их получения, когда требуемые обстоятельства уже отпали, но об этом умышлено не сообщается.

¹ Приговор Центрального районного суда г. Красноярска № 1-382/2019 от 26 сентября 2019 г. по делу № 1-382/2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа://sudact.ru (дата обращения 10.12. 2023)

² Приговор Покровского районного суда № 1-29/2016 от 17 ноября 2016 г. по делу № 1-29/2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа://sudact.ru (дата обращения 27.03. 2023).

Заканчивая рассмотрение объективной стороны, можно сделать вывод о том, что законодатель самостоятельно определил какие действия или бездействия лица, а так же формы их выражения будут считаться преступными. Все это отражено в диспозиции ст. 159.2 УК РФ.

В свою очередь, для понимания сущности такого хищения имеет значение также трактовка понятия социальных выплат. Под социальными выплатами понимаются установленные федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления выплаты гражданам, как правило, нуждающимся в социальной поддержке¹. А согласно Постановления Пленума Верховного Суда № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» к таким социальным выплатам относятся:

- пособие по безработице,
- компенсации на питание, на оздоровление,
- субсидии для приобретения или строительства жилого помещения, на оплату жилого помещения и коммунальных услуг,
- средства материнского (семейного) капитала,
- предоставление лекарственных средств, технических средств реабилитации (протезов, инвалидных колясок и т.п.), специального транспорта, путевок, продуктов питания².

При этом в указанном документе особо оговаривается, что социальными выплатами нельзя признать стипендии, гранты и иные денежные средства, предоставляемые физическим или юридическим лицам в качестве поддержки науки, образования, искусства, сельского хозяйства, малого и среднего бизнеса. Это связано, на наш взгляд, именно с предназначением социальных платежей как помощи нуждающимся, то есть определенной категории граждан, в то время как

¹См.: Пшеничных С. Н. К вопросу о предмете мошенничества при получении выплат физическими лицами // Вопросы российского и международного права. 2018. №8. С. 105.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. 11 дек.

указанные денежные средства являются обычной материальной поддержкой, не направленной на удовлетворение социальных нужд. Как следует из ст. 7 Конституции РФ, к социальной сфере относится: «... гарантированность здоровья людей, минимальный размер оплаты труда, государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, система социальных служб, государственные пенсии, пособия и т.д.»¹.

Однако на практике, не смотря на такое указание Пленума Верховного Суда, все же допускаются правоприменительные ошибки. В частности, по одному из дел, Абинским районным судом Красноярского края была осуждена по ч. 4 ст. 159.2 УК РФ генеральный директор общества с ограниченной ответственностью А., которая, пользуясь своим служебным положением, представила в орган исполнительной власти заведомо ложные сведения о целевом использовании денежных средств. За два года своей деятельности, используя подложные документы (товарные накладные, платежные поручения об оплате за приобретенную сельхозпродукцию), она сумела завладеть денежными средствами, получаемыми в рамках программы поддержки агропромышленного комплекса как субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам².

Очевидно, что такой приговор построен на изначальной ошибке следователей в квалификации содеянного, так как упомянутая в деле субсидия не может быть отнесена к социальным выплатам, ведь ее целевое предназначение – стимулирование сельскохозяйственного производства.

Не претендуя на необходимость перечисления в диспозиции статьи всех видов социальных выплат, мы лишь хотим обозначить необходимость устранения терминологических неточностей. Важно понимать, что для отнесения выплаты к социальной необходимо установить как источник ее финансирования, так и саму его сущность – категорию претендующего на выплату лица, его семейные, трудовые, медицинские особенности и т.д.

¹ Конституция Российской Федерации: [от 12.12.1993 г., в ред. от 21.07.2014 г.] // Российская газета. 1993. 25 дек.; 2014. 23 июл.

² Приговор Абинского районного суда Краснодарского края по делу № 1-159/2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 27.11.2023).

По этому вопросу совершенно справедливо, на наш взгляд, высказалась Е. В. Пуляева: «существующая система социальных выплат создавалась в течение многих десятилетий. Сегодня их предоставление осуществляется на основе более чем 200 нормативных правовых актов, а получателями являются около 200 категорий граждан. В результате сформировался сложный механизм законодательного обеспечения социальных выплат, характеризующийся бессистемностью, несогласованностью, дублированием принимаемых законодательных актов»¹. Это, вне всяких сомнений, влияет на проблемы квалификации мошенничеств в данной сфере.

Как указывалось ранее, особое юридическое значение для имеют признаки, характеризующие субъективную сторону преступления, в определенной степени коррелирующие с объективными. Имеется позиция, в соответствии с которой именно правильно установленные субъективные признаки состава преступления влияет на справедливое наказание².

В данном случае вина имеет умышленную конструкцию, при том, речь идет о прямом умысле, так как лицо, сообщая ложные или недостоверные сведения, или умалчивая о значимых фактах, осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в результате мошеннических действий и желает их наступления, то есть сознательно желает обогатиться за счет средств соответствующего бюджета или фонда, не имея к тому законных оснований.

Следует так же обратить внимание на покушение на преступление, предусмотренное статьей 159.2 УК РФ, речь также будет идти о прямом умысле. С субъективной стороны покушение на преступление всегда совершается только умышленно, о чем прямо говорится в ч. 3 ст. 30 УК РФ. О невозможности покушения с косвенным умыслом указывается в Постановлении Пленума Верховного Суда от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об

¹ Пуляева Е. В. Социальные выплаты в образовательной сфере: анализ правового обеспечения // Журнал российского права. 2011. №9. С. 59.

²См.: Шарапов Р. Д. Уголовное право России. Ч. 1. М.: Статут, 2017. С. 41.

убийстве (ст. 105 УК РФ)»¹, где разъясняется, что если убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом. Это положение Постановления Пленума на практике применяется и к другим случаям покушения на иные преступления.

Кроме того, довольно часто можно встретить не только случаи покушения, но и приготовления к такому преступлению. Такая ситуация может сложиться тогда, когда лицо путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах получило документ подтверждающий его право на получение социальных выплат, однако по независящим от него обстоятельствам фактически не воспользовалось им для получения социальных выплат, если обстоятельства дела при этом свидетельствуют, что умысел лица был направлен на использование данного документа в будущем.

Следовательно, не смотря на то, что вина определенно составляет ядро субъективной стороны преступления, она не исчерпывает полностью ее содержания, так как не позволяет ответить на вопросы: почему и зачем виновный совершил преступление. На эти вопросы отвечают мотив и цель.

Как было указано выше – корысть является обязательной целью всех видов имущественных преступлений, в том числе, и мошенничества при получении выплат. Мотив, в свою очередь, выступает факультативным признаком, соответственно, на квалификацию содеянного повлиять не может².

Субъект преступления, по общему правилу, физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (16 лет). Однако это вовсе не означает, что субъект ст. 159.2 УК РФ не может обладать и специальными признаками. Совершенно справедливо по данному вопросу Верховный Суд РФ указал: «Субъектом преступления... может быть лицо, как не имеющее

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»// Российская газета. 1999. 09 фев.

² См.: Таракина К. Э. Субъективная сторона мошенничества при получении выплат // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. №2. С. 67.

соответствующего права на получение социальных выплат, так и обладающее таким правом...»¹.

Из этого следует, что субъектом данного преступления может быть лицо, обладающее признаками социальной неполноценности (инвалиды, матери-одиночки, пенсионеры и т.д.), однако, тем не менее, предоставившее ложные или недостоверные сведения, позволившие, например, незаконно увеличить сумму выплаты, или не сообщившие о том, что обстоятельство, послужившее назначению социального пособия, уже отпало.

Более того, не обязательно субъектом должно быть лицо-заявитель или лицо, в отношении которого принято решение по выплатам. Как показывает анализ судебной практики, соисполнителями в таких преступлениях могут признаваться и иные лица, участвующие в мошеннической цепочке по получению выплат.

Так, по одному из дел, Ш. совместно с Г. и В., а также с иными лицами, совершили мошенничество при получении выплат. Ш. предложил Г., имеющей государственный сертификат на материнский семейный капитал, совершить фиктивные сделки по покупке квартиры, принадлежащей П., после чего предоставить документы в УПФР в АМО Иркутской области. После получения денежных средств, перечисленных УПФР, данная квартира вновь была фиктивно продана прежнему владельцу. Аналогичные действия Ш. совершил и с В. Действия всех подсудимых были квалифицированы как мошенничество в сфере выплат, совершенные группой лиц в крупном размере².

По другому делу также, Альменевский районный суд Курганской области признал виновными мать двоих детей, получившая право на получение материнского капитала С. и риэлтора М., составившую фиктивные договоры купли-продажи на незарегистрированное в Управлении Федеральной службы

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. 11 дек.

² Приговор Советского районного суда города Томска по делу №2-115/2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 27.11.2023).

государственной регистрации, кадастра и картографии по Курганской области в ЕГРП недвижимое имущество¹.

В целом, субъекта данного преступления нельзя признать специальным.

Обобщая вышесказанное, отметим, что введение в УК РФ такого состава преступления как мошенничество при получении выплат полностью обоснованно и актуально, поскольку, во-первых, это является довольно часто совершаемым преступлением, следует специально защищать соответствующие бюджетные средства, и, во-вторых, его структурные особенности и проблемы квалификации требуют самостоятельного, отдельного нормативно-правового регулирования.

Однако были обозначены нами и некоторые проблемы нормативного изложения, которые, в свою очередь, приводят к практическим проблемам. Так, например, на наш взгляд, не совсем соответствует своему предназначению название статьи, и требует заменить слово «выплаты» на «в сфере социального обеспечения». Кроме того, нецелесообразным показалось нам перечисление видов выплат в диспозиции статьи, а потому, предлагаем изложить ч. 1 ст. 159.2 УК РФ в следующей редакции: «Мошенничество в сфере социального обеспечения, то есть хищение денежных средств, предоставляемых в качестве социальных выплат, а также иного имущества, передающегося лицам в рамках предпринимаемых мер по социальному обеспечению граждан, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем предоставления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат».

2.3. Мошенничество в сфере страхования

Следующим специальным видом мошенничества в отдельной области общественного устройства является мошенничество в сфере страхования, которое

¹ Приговор Альменевского районного суда Курганской области по делу № 2-48/2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 27.11.2023).

определяется как уголовно наказуемое деяние согласно ст. 159.5 УК РФ. Так, согласно данной статье мошенничество в сфере страхования есть хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу.

Конструктивный анализ данной нормы показывает, что она носит бланкетный характер, то есть использует такие понятия (страхование, страховой случай, страховое возмещение и т.д.), которые отсылают правоприменителя к другим нормативным правовым актам, регулирующим указанные дефиниции, их понятие и содержание.

В настоящее время нормативно-правовая база по страхованию крайне широкая, так как правоотношения по страхованию охватывают почти все сферы жизнедеятельности человека – это может быть страхование и жизни, и имущества, и профессиональной нетрудоспособности, и автогражданской ответственности и т.д. И, как правило, на каждый такой специальный случай имеется свой нормативно-правовой акт, предусматривающий особые характеристики именно данного вида страхования.

Однако, для того чтобы разобраться с общеправовыми понятиями страхового дела, нужно обратиться к Закону РФ №4015-1 от 27.11.1992 «Об организации страхового дела в Российской Федерации». Так, страхованием согласно данного закона являются «отношения по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков»¹.

Стоит отметить, что страхование по своей сущности охватывается и регулируется, по большей части, нормами гражданского права. Из этого следует вывод о том, что обойти стороной мнения специалистов в этой отрасли

¹ Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 24.04.2020) «Об организации страхового дела в Российской Федерации»// Российская газета. 1993. 12 янв.; 2019. 05 дек.

невозможно. Так, в гражданско-правовой литературе (учебниках, монографиях, диссертациях и т.д.) существует мнение о том, что страхование представляет собой возмещения убытков, понесенных страховщиками (физическими или юридическими лицами), путем их распределения между многими лицами (страховой совокупностью). Однако важно отметить, что роль страхования не исчерпывается одним только фактом материального и имущественного обеспечения в предусмотренных случаях. Устраняя момент риска, страхование дает возможность физическому или юридическому лицу действовать с еще большей уверенностью, дает определенный стимул и способствует развитию производительных сил¹.

Исходя из жизненных обстоятельств и сложившейся практики, невозможно не отметить тот факт, что в основном страхователи стремятся получить денежную компенсацию, за убытки, которые они понесли в результате наступления страхового случая, при этом размер компенсации должен превышать размер страхового взноса и покрывать расходы страхователя. В таких случаях страховая выплата часто является спасением для страхователя. Но страхование также может выступать как определенный способ получения частичной прибыли, например, накопительное страхование.

Рассматривая данный вопрос со стороны страховщика, следует обратить внимание на то, что страхование представляет собой вид предпринимательской деятельности, из этого следует очевидный вывод о том, что основной целью страховщика является получение прибыли, в силу того что не по каждому договору страхования наступает страховой случай, наступление страховых случаев имеет вероятностный характер, а страховые премии начисляются по каждому договору, что позволяет создать определенный фонд для страховых выплат².

Возвращаясь к нормативному определению имеющих значение для квалификации преступления по ст. 159.5 УК РФ признаков, отметим, что

¹ См.: Нешко Е. М. Мошенничество в сфере страхования: уголовно-правовые и экономические аспекты // Эпомен. 2019. №25. С. 198.

² См.: Магомедова А. Б. Мошенничество в сфере страхования // EuropeaN^o research. 2019. №1. С. 173.

«страхователями признаются юридические лица и дееспособные физические лица, заключившие со страховщиками договоры страхования либо являющиеся страхователями в силу закона», а страховщики это «страховые организации и общества взаимного страхования, созданные в соответствии с законодательством Российской Федерации для осуществления деятельности по страхованию, перестрахованию, взаимному страхованию и получившие лицензии на осуществление соответствующего вида страховой деятельности в установленном настоящим Законом порядке»¹.

В свою очередь, под страховым случаем понимается совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам. Например, по договору личного страхования страховым случаем, может быть, наступление какой-либо тяжелой болезни, при имущественном страховании – затопление соседями или пожар в частном доме, при страховании гражданской ответственности – автоавария и т.д.

Касательно такого понятия, используемого в диспозиции ст. 159.5 УК РФ как «страховое возмещение» – такого термина в вышеупомянутом Законе РФ не раскрывается, однако в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» указывается на то, что «страховое возмещение осуществляется в форме страховой выплаты»². Следовательно, страховая выплата по Закону РФ №4015-1 есть «денежная сумма, которая определена в порядке, установленном федеральным законом и (или) договором страхования, и выплачивается страховщиком страхователю,

¹ Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 24.04.2020) «Об организации страхового дела в Российской Федерации»// Российская газета. 1993. 12 янв.; 2019. 05 дек.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Российская газета. 2017. 29 дек.

застрахованному лицу, выгодоприобретателю при наступлении страхового случая»¹.

Однако, термин «страховое возмещение» применим только к имущественному страхованию и страхованию гражданской ответственности. К иным же видам страхования применяется термин «страховая сумма», которая, согласно закону, представляет собой «денежную сумму, которая определена в порядке, установленном федеральным законом и (или) договором страхования при его заключении, и, исходя из которой устанавливаются размер страховой премии (страховых взносов) и размер страховой выплаты при наступлении страхового случая»².

Следовательно, можно подвести краткий итог, что признаки объективной стороны мошенничества в сфере страхования правильно сконструированы в ст.159.5 УК РФ и включают в себя хищение чужого имущества путем обмана относительно:

- 1) наступления страхового случая;
- 2) размера страхового возмещения.

В постановлении Пленума Верховного Суда № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» прямо указывается на это: «При рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных статьей 159.5 УК РФ, судам следует иметь в виду, что мошенничество в сфере страхования совершается путем обмана относительно наступления страхового случая (например, представление заведомо ложных сведений о наличии обстоятельств, подтверждающих наступление страхового случая, инсценировка дорожно-транспортного происшествия, несчастного случая, хищения застрахованного имущества) либо относительно размера страхового возмещения, подлежащего выплате

¹ Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 24.04.2020) «Об организации страхового дела в Российской Федерации»// Российская газета. 1993. 12 янв.; 2019. 05 дек.

² Там же.

(представление ложных сведений с завышенным расчетом размера ущерба по имевшему место в действительности страховому случаю)»¹.

Однако это вовсе не исключает уголовной ответственности за иные мошеннические действия в сфере страхования, например, за подделку и сбыт поддельных страховых полисов и так далее. Исключение лишь в том, что такие действия квалифицируются в настоящее время судами по общей норме ст. 159 УК РФ, что на наш взгляд, является не совсем верной позицией, сводящей на нет целесообразность принятия специальной уголовной нормы по мошенничеству именно в сфере страхования. На наш взгляд, статья нуждается в доработке, и включении в ее диспозицию, обобщающих указаний на все случаи мошенничества в сфере страхования, а не только на отдельные его элементы.

Чаще же всего, на практике, встречаются случаи именно обмана относительно наступления страхового случая, когда в действительности событие не совершилось либо совершилось, но до заключения договора страхования.

Так, по одному из уголовных дел были осуждены Б. и О. за совершение мошенничества в сфере страхования группой лиц, при следующих обстоятельствах. Б., зная о преступной деятельности своего знакомого, работающего аварийным, позвонил и предложил ему оформить фиктивное дорожно-транспортное происшествие за денежное вознаграждение, на что О. согласился, и оба фигуранта дела совершили хищение денежных средств, принадлежащих ПАО СК «Росгосстрах», посредством инсценировки ДТП с участием автомобиля Б. и с составлением фиктивных документов по факту несуществующего ДТП².

Обман в отношении размера страхового возмещения наступает при завышении размера ущерба по наступившему страховому случаю, тем самым происходит незаконное увеличение суммы страховой выплаты.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»// Российская газета. 2017. 11 дек.

² Приговор Вилючинского городского суда Камчатского края по делу № 2-1100/2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 27.11.2023).

Так, Центральным районным судом города Волгограда был осужден О. за совершение мошеннических действий в сфере страхования. Виновный заключил договор имущественного страхования жилых домов, которые были лишь муляжами замороженной стройки, предоставив в страховую компанию пакет поддельной документации, якобы полностью готовых к эксплуатации домов. Через несколько месяцев данные постройки сгорели, а мошенник получил завышенную страховую компенсацию, как за полноценные сгоревшие дома¹.

С введением в УК РФ ст. 159.5, в правоприменительной практике стали возникать определенные трудности и при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности представителей страховых организаций, которые умышленно занижали сумму страховой выплаты. Однако, поскольку в настоящее время, практикой выработана концепция, что в случае, если страховая организация умышленно занижает размер страховой выплаты, это расценивается как неисполнение условий договора и регулируется лишь гражданским законодательством².

В виду этого, можно сделать логичный вывод, что потерпевшим от такого мошенничества может быть исключительно страховая организация. Соответственно, квалифицирующий признак, содержащийся в ч. 2 ст. 159.5 УК РФ «с причинением значительного ущерба гражданину» – является явно излишним. Это подтверждается, в том числе, анализом судебной статистики. С момента введения данной нормы не было ни одного приговора по ч. 2 ст. 159 с квалифицирующим признаком «с причинением значительного ущерба гражданину».

Также ст. 159.5 УК РФ присущ и специальный субъект. Так, помимо общих условий о вменяемости и 16-летнем возрасте, данный субъект должен быть участником страховых отношений, страхователем, выгодоприобретателем и т.д.

¹ Приговор Центрального районного суда города Волгограда по делу №1-134/2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 27.11.2023).

² См.: Сидоренко Э. Л. Мошенничество в сфере страхования: некоторые проблемы квалификации // Экономика. Налоги. Право. 2018. №5. С. 79.

Однако, если речь идет об использовании служебного положения - это является квалифицирующим признаком по ч. 3 ст. 159.5 УК РФ.

Подходы к понятию использования служебного положения при совершении мошенничества крайне неоднозначны.

Так или иначе, статус любого служащего определяется его компетенцией, то есть совокупностью предметов его ведения (кругом возложенных на него функций), и полномочий, которыми он обладает относительно этих предметов ведения. Любая компетенция служащего означает совокупность его прав и обязанностей, предопределенных спецификой его деятельности, т.е. определенно можно говорить о том, что компетенция включает в себя не только полномочия лица, но и предмет ведения, определенную сферу деятельности, а так же функции субъекта. Компетенция и полномочия лица определяются теми правами и обязанностями, которыми их наделило законодательство, а так же локальные нормативно-правовые акты хозяйствующих субъектов. Широко распространено мнение о том, что «использование» выражено только в форме действия. Однако использование лицом своих полномочий возможно как активным, так и пассивным способами. Следует поддержать мнение о необоснованном сужении «использования» исключительно действием¹. В силу того, что виновный путем уклонения от совершения определенных действий или решения значимого вопроса, т.е. намеренно бездействуя, желает добиться преступного результата.

Таким образом, можно предположить, что под использованием служебного положения понимается: совершение деяний, как в пределах служебной компетенции лица, так и за ее рамками; когда действия (бездействие) непосредственно не связаны с обязанностями виновного по службе, а основаны на его авторитете, связях; в случае совершения деяний, выходящих за пределы, его компетенции².

¹ См.: Борзенков Г. Н. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 4. М.: Норма, 2015. С. 256.

² См.: Бугера Н.А. Использование служебного положения как основной или квалифицирующий признак преступления // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. №1. С. 89.

В обоснование и поддержку точки зрения о том, что термин «использование» нужно толковать в широком его понимании, следует отметить, что правоприменительная практика соответствует закону и необходимости усиленной борьбы со служебными преступлениями.

Исходя из этого, при определении деяния по использованию служебных полномочий, можно обратиться к разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», которые по данному вопросу вполне применимы. Так, в указанном документе говорится, что при отграничении злоупотребления служебным положением от превышения служебных полномочий судам следует исходить из того, что в первом случае должностное лицо незаконно, вопреки интересам службы использует предоставленные ему законом права и полномочия, а во втором – совершает действия, явно выходящие за пределы его служебной компетенции (которые относятся к полномочиям другого должностного лица либо могли быть совершены самим должностным лицом только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте, а также действия, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершить)¹.

Однако в теории существуют и противники такого расширительного подхода, которые указывают, что использовать полномочия при мошенничестве означает осуществлять противоправные действия, которые входят в круг обязанностей, но при их неправомерном применении способны причинить имущественный ущерб, а потому, использовать полномочия путем их превышения невозможно².

По нашему мнению, использование служебных полномочий и превышение таких полномочий являются смежными понятиями, а не конкурирующими. Поэтому имеются основания рассматривать превышение служебных полномочий

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. 2009. 30 окт.

² См.: Коростелев В. С. «Использование служебного положения» как способ совершения преступлений: вопрос судебного толкования // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. №1. С. 43.

и злоупотребление этими полномочиями как форму использования лицом своего служебного положения.

Об этом также свидетельствуют и правила квалификации таких деяний, согласно которым, дополнительной квалификации по статьям 201, 285, 286 УК РФ не требуется, поскольку санкция ч. 3 ст. 159.5 УК РФ охватывает собой данные формы деяний¹.

Следовательно, к таким субъектам можно отнести инспекторов дорожно-патрульной службы, независимых экспертов и т.д.

Преступление считается оконченным не с момента наступления страхового случая (или фиктивно представленными сведениями о нем), а с момента получения виновным страховой выплаты и получения реальной возможности распоряжаться данными средствами. Момент окончания преступления важен для правильной квалификации, так как зачастую лицам, которые собираются незаконным способом (путем) получить выплату, страховые компании отказывают. В таком случае деяние следует квалифицировать через ст. 30 УК РФ, а именно приготовление или покушение на мошенничество в сфере страхования, а поскольку уголовная ответственность наступает только за приготовление к тяжкому и особо тяжкому преступлению, то за подготовку к мошенничеству в сфере страхования она наступит лишь за ч. 3 и 4 ст. 159 УК РФ².

Подводя итог в анализе мошенничества в сфере страхования, целесообразно отметить, что введение специальной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за мошенничество в сфере страхования, является целесообразным и своевременным решением законодателя, так как деяние является одновременно и менее общественно опасным в сравнении с иными видами мошенничества (что проявляется в размере санкции), и одновременно наиболее часто совершающимся. Однако, не смотря на всю его социальную значимость, юридическая техника

¹ См.: Хапов К. Г. Особенности квалификации мошенничества, совершенного лицом с использованием своего служебного положения // Теория и практика общественного развития. 2018. №2. С. 68.

² См.: Маслов В. А. К вопросу о целесообразности дифференциации уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования // Юрист-правовед. 2019. №2(89). С. 131.

изложения статьи требует существенных корректировок, в частности, устранения такого квалифицирующего признака как «с причинением значительного ущерба гражданину», ведь потерпевшими являются страховые организации. Также целесообразна замена термина «страховое возмещение», которая относится не ко всем видам страхования, на «страховую выплату» и «страховую сумму».

ГЛАВА 3. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШАЕМОГО СПЕЦИАЛЬНЫМИ СРЕДСТВАМИ

3.1. Мошенничество с использованием электронных средств платежа

Параграфы главы 3 посвящены исследованию уголовно-правовых вопросов мошенничеств, объединение которых возможно по специальным средствам, используемым при совершении обманных действий.

Мошенничество с использованием электронных средств платежа, предусмотренное ст. 159.3 УК РФ, как и все случаи нормативного закрепления специальных видов мошенничеств, имеет бланкетную диспозицию, отсылающую, в данном случае к ФЗ № 161 от 27.06.2011 «О национальной платежной системе», которая раскрывает понятие электронных средств платежа как «средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств»¹.

Наибольшие вопросы у правоприменителей вызывает отсутствие указания в диспозиции статьи на признак хищения, что порождает вполне закономерные вопросы, является ли такое мошенничество хищением вообще.

Рассматривая объективные признаки хищения, в первую очередь, необходимо остановиться на способах его совершения, которые, в доктрине уголовного права имеют достаточно собирательные характеристики. Так, используются такие термины как «завладение», «изъятие», «обращение», «присвоение».

¹ Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О национальной платежной системе» // Российская газета. 2011. 30 июня; 2019. 07 авг.

Если проследить официальную трактовку, данную в УК РФ, то хищение есть изъятие и (или) обращение, однако, что понимается под данными действиями, уголовный закон не раскрывает, равно как и нет обобщенных выводов судебной инстанции. Именно множественность определений понятия хищения, а также постоянное совершенствование уголовного законодательства и постоянная разработка его научных положений и предопределяют имеющиеся трудности в вопросе оценки объективной стороны некоторых видов хищений, в частности, мошенничества с использованием электронных средств платежа.

Однако проведенный ранее анализ объективной стороны хищений позволяет сделать вывод, что мошенничество при использовании электронных средств платежа – будет являться полноценным хищением со всеми присущими ему признаками, отличен лишь способ его совершения¹.

Также, довольно часто в судебно-следственной практике возникают вопросы о правильной квалификации хищений именно безналичных денежных средств. Так, некоторые авторы относят безналичные денежные средства, безусловно, к предметам хищений². Другие, напротив, придерживаются мнения, что безналичные денежные средства относятся исключительно к предметам преступлений против собственности³.

На наш взгляд, безналичные денежные средства являются предметом хищения, поскольку обладают всеми присущими предмету хищения признаками, а кроме того, форма денежных средств не должна влиять ни на гражданско-правой, ни на уголовно-правовой статус.

Кроме того, наибольшие трудности возникают при определении момента окончания такого хищения: следует ли считать преступление оконченным с момента зачисления денежных средств на счет конкретного лица, или необходимо

¹ См.: Лютов В. А. Развитие законодательства об уголовной ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа // Материалы национальной научно-практической конференции. Чита, 2019. С. 154.

² См.: Рубцова А. С. Актуальные проблемы уголовного права: особенная часть. М.: Проспект, 2015. С. 61.

³ См.: Чернышева Л. В. Уголовно-правовая характеристика предмета хищений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. №12. С. 174.

удостовериться, как того требуют общие правила квалификации, чтобы лицо успело распорядиться ими.

В качестве примера можно привести следующую ситуацию:

Руководитель фирмы А. заключил договор с фирмой Б. на поставку товара. При этом руководитель фирмы А. изначально не собирался выполнять свое обязательство по поставке и передавать товар фирме Б. Его преступный умысел был направлен на завладение авансовым платежом, предоплатой, получив которую на банковский счет, руководитель фирмы А. не обналичил сразу, а несколько дней думал, куда лучше потратить деньги. По истечении нескольких дней, руководитель фирмы А. решил обналичить денежные средства, и в этот момент был задержан сотрудниками полиции. В данном случае вопрос был решен как покушение на мошенничество, поскольку следователь счел, что деньги еще не были обращены в наличные, а безналичные денежные средства предметом хищения являться не могут¹.

Подобные разночтения в уголовной правоприменительной практике не случайны. Даже с позиции доктрины гражданского права не существует однозначного подхода к правовой природе безналичных денежных средств. Так, по одной точке зрения, безналичные денежные средства имеют обязательное начало, а по другой – имеют строго вещно-правовой характер.

Представители первой позиции аргументируют свою точку зрения тем, что у получателя денежных средств возникает право требования от банка выдачи денежных средств, то есть возникают обязательственные отношения. Однако подобная концепция не учитывает двойственную природу безналичных денег, так как они могут одновременно являться средством платежа и без их обналичивания, а, следовательно, способны выполнять роль полноценных денег.

В связи с тем, что изначально, доктрина уголовного права переняла превалирующую в гражданском праве первую точку зрения, на конкретном этапе, правоприменитель рассматривал завладение безналичными средствами как

¹ См.: Яни П. С. Мошенничество и иные преступления против собственности. М.: Норма, 2012. С. 35.

неправомерное завладение имущественными правами обязательственного характера, и преступления признавались оконченными с момента поступления денег на счет, поскольку именно с этого момента виновный имеет реальную возможность ими распорядиться.

Однако, в настоящее время, практика уже не рассматривает применение безналичных денежных средств как обязательственное право, как право требования, а исключительно как составную часть хищений, поскольку виновный может приобрести право на денежные средства лишь после фактического распоряжения ими, так как фактически, форма денежных средств - наличная или безналичная, не влияет на их правовой режим.

Данная мысль и легла в основу п. 5 постановления Пленума Верховного о Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», где сказано что: «Если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то по смыслу положений пункта 1 примечаний к статье 158 УК РФ и статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества. Такое преступление следует считать оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб»¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время судебная практика квалифицирует завладение безналичными денежными средствами как хищение имущества, а не приобретение права на него.

Однако мы не можем согласиться с мнением И. С. Тишкевича, предлагающего считать такое хищение оконченным с момента хотя бы частичного распоряжения похищенным². Дело в том, что фактическое распоряжение и

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. 11 дек.

² См.: Тишкевич И. С. Квалификация хищений имущества. М.: Норма, 2010. С. 71.

пользование похищенным имуществом лежит за пределами состава хищения, а если не брать во внимание факт наличия возможности распорядиться лицом своими денежными средствами – признак хищения будет объективно отсутствовать. Например, во многих случаях суды мотивируют квалификацию хищения как неоконченного тем фактом, что за виновным наблюдали работники правоохранительных органов, проводились ОРМ и т. д. Но, справедливости ради стоит отметить, что данный факт не имеет никакого уголовно-правового значения, и не может служить отграничением покушения от оконченного деяния.

Также, касательно средств совершения преступления, особо хотелось бы затронуть вопрос изменения наименования статьи, произошедшие в 2018 г. Ранее действовавшая редакция статьи именовалась как «Мошенничество с использованием платежных карт», что очень сужало круг возможных средств совершения данного преступления, что особенно актуально в настоящее время прогресса и развития информационно-коммуникационных технологий, с появлением различных платформ для электронных платежей, электронных кошельков и т.д. В настоящее время платежная карта является не единственным средством платежа. На ее место приходят иные устройства для платежа, количество которых со времен только растет, а потому, нам видится вполне обоснованным решение заменить название и диспозицию статьи на «Мошенничество с использованием электронных средств платежа»¹.

Однако в связи с введением нового понятия, как обычно и бывает, возникают практические сложности. Так, например, достаточно интересной нам видится ситуация, складывающаяся вокруг онлайн системы расчетов «WebMoney». Многие суды обосновывают свои решения тем, что «данная платежная система не является системой электронных денежных средств, титульные знаки не являются деньгами и не признаются платежным средством, а также не являются вещами».

¹ См.: Домарев Р. Н. Мошенничество с использованием электронных средств платежа в экономике: состояние и тенденции развития // Экономика и управление: актуальные проблемы и тенденции развития. 2019. №3. С. 46.

Однако судебная практика не так однозначна, как кажется на первый взгляд. В частности, существуют и противоположные точки зрения. Так, решением Промышленного районного суда города Самары, титульные знаки системы «WebMoney» были признаны единицами исчисления объема имущественных прав и предметом договора займа¹.

На наш взгляд все электронные деньги, даже не регулируемые Законом № 161-ФЗ, могут быть определены как право требования, а соответственно они могут образовывать признаки предмета преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ.

Как известно, неотъемлемой характеристикой субъективной стороны любых преступлений, в том числе и мошенничества с использованием электронных средств платежа, является вина. Обязательными компонентами умысла, которые необходимо устанавливать при квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа, являются: осознание лицом того факта, что оно завладевает имуществом с использованием специфической разновидности средства платежа противоправно, то есть, что такое деяние противоречит нормам закона; субъект предвидит последствия своего деяния, то есть тот факт, что своими действиями он причинит имущественный вред собственнику; желает наступления именно указанных последствий, то есть осознано предполагает, что в ходе данного противоправного изъятия имущество перейдет в его пользование и распоряжение².

При этом особенно важно учитывать интеллектуальный момент умысла, когда виновный полностью осознает принадлежность данного имущества другому лицу, а равно осознает отсутствие какого-либо права со своей стороны на данное имущество.

Немаловажным моментом при установлении умысла также является и установление хотя бы приблизительного понимания виновным размера

¹ Решение Промышленного районного суда города Самары по делу №1-227/2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 27.11.2023).

² См.: Лютов В. А. К вопросу о применении положений уголовного закона российской федерации о мошенничестве с использованием электронных средств платежа // *Moder№ scie№ce*. 2019. №7. С. 99.

похищенного (в случае с покушением на хищение), поскольку данные признаки имеют квалифицирующее значение (значительный ущерб по ч. 2 ст. 159.3 УК РФ, крупный размер в ч. 3 ст. 159.3 УК РФ и особо крупный в ч. 4 ст. 159.3 УК РФ).

Более того, не является состав ст. 159.3 УК РФ исключением и в плане установления корыстной цели, присущей всем видам хищений. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», говорится, что при решении вопроса о виновности суды должны иметь в виду, что обязательным признаком хищения является наличие у лица корыстной цели, то есть стремления изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен¹.

Тем не менее, можно придать и некоторой критической оценке целесообразность существования данного вида мошенничества:

Во-первых, данная статья порождает неправильные логические выводы о том, что хищение с использованием электронных средств платежа возможно лишь путем мошенничества, однако, это очевидно не так, и те же самые кражи тоже возможны, что прямо признает Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» – «В случаях когда лицо похитило безналичные денежные средства, воспользовавшись необходимой для получения доступа к ним конфиденциальной информацией держателя платежной карты (например, персональными данными владельца, данными платежной карты, контрольной информацией, паролями), переданной злоумышленнику самим держателем платежной карты под воздействием обмана или злоупотребления доверием, действия виновного квалифицируются как кража» и «Не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной платежной карты, если выдача наличных денежных

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. 11 дек.

средств была произведена посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации. В этом случае содеянное следует квалифицировать как кражу»¹.

Во-вторых, в данном составе преступлений нет никаких ограничительных характеристик, в частности, нет дополнительного объекта, как при мошенничестве в страховой или социальной сфере, а кроме того, электронные средства платежа могут быть использованы и в сфере кредитования (например, путем использования чужой или поддельной банковской карты), и в сфере компьютерной информации (например, путем создания подложных платежных сайтов), а потому, остро встала проблема разграничения данного вида мошенничества от смежных его видов, которая, зачастую, не решаема.

При этом дискуссионна точка зрения, в соответствии с которой предлагается декриминализировать это деяние².

Решить противоречия, возникающие в данном вопросе, возможно, путем перемещения признаков основного состава преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ в ст. 159 УК РФ, в котором оно будет выступать в качестве квалифицирующего обстоятельства. Так, в 2018 г. законодатель существенно изменил ст. 158 УК РФ, добавив п. «г» ч. 3 указанной статьи – с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, при этом пояснив, что преступления следует квалифицировать по данной норме в случаях отсутствия признаков состава преступления предусмотренного ст. 159.3 УК РФ.

Подводя итог анализу рассматриваемой нормы, сделаем определенные выводы, касательно практического применения данной нормы.

Так, невозможно не отметить тот факт, что в настоящее время все более и более широкое распространение получили сервисы бесконтактной оплаты, на более качественный уровень вышли системы расчетов и переводов. В связи, с чем

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. 11 дек.

² См.: Маркова Е. А. Мошенничество с использованием электронных средств платежа: вопросы теории, практики // Аграрное и земельное право. 2019. №5(173). С. 113.

и возникает потребность в более качественной защите электронных средств и надежности использования электронных средств платежа.

Изучение правоприменительной практики позволяет утверждать о том, что ст. 159.3 УК РФ на практике свое применение находит неоднозначно. Используемое понятие «с использованием» не совсем соответствует его смысловому значению, в силу того, что фактического использования электронных средств платежа (в буквальном смысле) зачастую не требуется и для совершения хищения, преступнику необходимо обладать информацией о наличии банковского счета, степени его защиты, а так же иметь доступ к программному обеспечению.

Более того, не совсем обоснованно, на наш взгляд, выделение данного вида мошенничества в качестве самостоятельной статьи, так как дифференциация уголовной ответственности не должна производиться бесконечно, в данном случае с учетом используемых различных способов и средств, и важно учитывать все специфические особенности состава, прежде чем выделять его в отдельную статью, а как показал анализ, таких особенностей у статьи 159.3 УК РФ нет, и ничто не мешает включить данный признак как квалифицирующий в системообразующую статью 159 УК РФ.

3.2. Мошенничество в сфере компьютерной информации

Двадцать первый век – век технологий и технического прогресса. В этой связи большой объем информации хранится в памяти информационных систем (персональные данные граждан, информация о имуществе и т.д.). Компьютеризация стала неотъемлемой частью современного общества и несмотря на то, что она значительно облегчила и упростила многие аспекты жизни, анализируя данное явление с точки зрения уголовного права можно сказать о том, что так же имеется негативная, отрицательная сторона. Она сопровождается появлением новых видов преступлений в сфере компьютерной информации, в которой, в частности, применяются и мошеннические формы деятельности.

Именно быстрое «приспособление» криминальной среды к изменяющимся условиям общественной жизни, ее компьютеризация, и привело к необходимости введения состава преступления, предусматривающего наказание за мошенничество в сфере компьютерной информации.

Однако появившееся в законодательстве нововведение, по мнению многих ученых, носит скорее отрицательный характер. Это связано с тем, что появившаяся статья УК РФ имеет бланкетный характер, и тем самым, вызывает трудности в их правоприменении, т.к. зачастую происходит неправильная квалификация преступлений, о чем свидетельствует и судебная практика¹.

Однако справедливости ради стоит отметить, что определенным плюсом УК РФ в этой части стоит признать наличия примечания к ст. 272 УК РФ, в котором законодатель объясняет, что понимать под компьютерной информацией: «сведения, которые представлены в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи».

Основная особенность компьютерной информации в том, что она довольно проста в использовании. Ее можно переслать, изменить, скопировать, размножить, изъять и т.д. В отличие от вещи (как объекта материального мира), она так же сохраняется в первоисточнике, доступ к которому могут иметь несколько пользователей, находящихся в разных местах. Именно с этим и связывают такой рост пользователей сети Интернет, численность которых достигла двухмиллиардной отметки, в свою очередь и чисто абонентов сотовой сети неуклонно растет, и достигло уже пяти миллиардов пользователей, об этом отметил Генеральный секретарь Международного союза электросвязи (ITU) ООН Хамадун Туре (Hamadoun Toure)².

Законодатель, в ч. 1 ст. 159.6 УК РФ установил, что мошенничество в сфере компьютерной информации – это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации

¹ См.: Анохин А. Г. О специфических особенностях мошенничества в сфере компьютерной информации // Энигма. 2019. №9. С. 197.

² См.: Каякина Д. Н. Мошенничество в сфере компьютерной информации: спорные вопросы теории и практики // Юридический факт. 2019. №70. С. 45.

компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Формулировка указанного состава преступления в УК РФ в полном объеме совпадает с дефиницией, предложенной Конвенцией о киберпреступности. Так, в статье 8 данной конвенции под мошенничеством с использованием компьютерных технологий понимает «лишение другого лица его собственности путем любого ввода, изменения, удаления или блокирования компьютерных данных, либо вмешательства в функционирование компьютерной системы, с мошенническим или бесчестным намерением неправомерного извлечения экономической выгоды для себя или для иного лица»¹.

Относительно более подробного раскрытия действий, входящих в объективную сторону данного преступления, Постановление Пленума Верховного суда РФ № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» раскрывает, что: «По смыслу статьи 159.6 УК РФ вмешательством в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей признается целенаправленное воздействие программных и (или) программно-аппаратных средств на серверы, средства вычислительной техники (компьютеры), в том числе переносные (портативные) - ноутбуки, планшетные компьютеры, смартфоны, снабженные соответствующим программным обеспечением, или на информационно-телекоммуникационные сети, которые нарушают установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации, что позволяет виновному или иному лицу незаконно завладеть чужим имуществом или приобрести право на него»².

Под иным вмешательством в ст. 159.6 УК РФ, в свою очередь, понимается воздействие программных или программно-аппаратных средств, направленное на

¹ Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации от 23 ноября 2001 г. // Консультант плюс. СПС.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. 11 дек.

серверы, средства вычислительной техники или на информационно-телекоммуникационные сети, если такое воздействие нарушает установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации, что позволило виновному лицу незаконно завладеть чужим имуществом или приобрести право на такое имущество.

Обращаясь к зарубежному опыту, можно отметить, что законодательные органы большинства стран, при формировании нормативной базы, касательно преступлений с сфере компьютерной информации пошли по пути разграничения (деления) компьютерных преступлений в зависимости от того на какую конкретно сферу общественных отношений направлено посягательство. Так выделяют следующие группы:

1) компьютерные преступления в сфере экономики (наиболее распространенные и опасные преступления), например, компьютерное мошенничество;

2) компьютерные преступления, посягающие на права и свобод индивидуальных субъектов и организаций, нарушающие неприкосновенность частной сферы, например, незаконные злоупотребления информацией, находящейся на компьютерных носителях, разглашение сведений, имеющих частную, коммерческую тайну (сведения помимо конфиденциального характера, должны находиться на компьютерных носителях);

3) компьютерные преступления в сфере интересов государства и общества в целом, например дезорганизация работы различных систем (оборонных, энергетических, газоснабжения), изменения данных при подсчете голосов на выборах и др.¹

Например, Уголовный Кодекс Германии квалифицирует такие преступления как «намерение получить себе либо третьему лицу имущественную выгоду, путем причинения вреда имуществу другого лица, воздействуя на итог обработки данных вследствие неверного сотворения программ, использования некорректных либо

¹ См.: Маятникова А. М. Актуальные вопросы уголовно-правовой квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Юридический факт. 2019. №67. С. 136.

неполных данных, путем неправомерного использования данных либо другого неправомерного воздействия на итог обработки данных. В свою очередь Уголовный кодекс Австрии определяет мошенничество в сфере компьютерной информации как «имущественный вред, причиненный с целью извлечения нелегальной выгоды для правонарушителя либо третьего лица, путем воздействия на процессы автоматической обработки данных при помощи особых программ, ввода, конфигурации либо ликвидации данных, либо другим методом, влияющим на процесс обработки данных». Однако объединяет все вышеназванные трактовки один важнейший факт, характерные и для УК РФ – совершение данного преступного деяния возможно исключительно посредством использования современных компьютерных технологий¹.

Д.В. Чернов, сторонник традиционно-расширительный подхода, предлагает использовать понятие хищения в ст. 159.6 УК РФ следующим образом: «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием в сфере компьютерной информации, то есть хищение чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей»².

Такое детальное раскрытие диспозиции статьи позволит, по мнению автора, связать мошенничество в сфере компьютерной информации с общим понятием мошенничества, так как хотим напомнить, что обязательным признаком мошенничества является именно способ «путем обмана или злоупотребления доверием», о котором в ст. 159.6 УК РФ по какой-то причине не идет и речи.

Однако имеются и другие точки зрения на этот счет. Так, например Э. Е. Гензюк справедливо отмечает, что: «Обмануть машину, то есть бездушную вещь,

¹ См.: Хаджинов Н. И. Проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Правовые вопросы связи. 2019. №4. С. 87.

² Чернов Д. В. Мошенничество в сфере компьютерной информации // Глобальный научный потенциал. 2019. №5(98). С. 223.

у которой отсутствует психика, невозможно, а компьютерное мошенничество, по сути, является обманом компьютерной системы, а не человека»¹.

В виду сказанного, невозможно не согласиться с мнением авторов, высказанным ранее, о том, что несовершенство техники изложения статьи, и в целом, ее тесная взаимосвязь с иными составами преступлений, создает на практике значительные трудности квалификации.

Проведенный в ходе изучения анализ судебной практики показывает, что проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации актуальны для правоприменителя и на сегодняшний день.

Примером может служить приговор Абинского районного суда г. Абинск Краснодарского края. По данному уголовному делу Х. обнаружил на земле сотовый телефон, с установленной в нем SIM-картой, принадлежащей потерпевшей. Увидев, что в телефоне имеется сообщение с номера «900» от ПАО «Сбербанк России», о том, что на счете банковской карты, держателем которой является потерпевшая, находятся денежные средства, у гражданина Х. возник умысел на хищение денежных средств. Он отправил SMS сообщение с SIM-карты, под видом ее держателя, на номер «900», тем самым введя в заблуждение ПАО «Сбербанк России». Таким способом он перевел денежные средства на банковскую карту, которая принадлежит его матери. Далее Х. отправился к банкомату и снял данные денежные средства с банковской карты. Действия подсудимого Х. судом были квалифицированы как мошенничество в сфере компьютерной информации по ч. 1 ст. 159.6 УК РФ².

Анализируя приведенный приговор, можно сказать, что квалификация данного деяния была явно ошибочной, поскольку оно было совершено без использования компьютерных технологий, путем ввода компьютерной информации или иного вмешательства.

¹ Гензюк Э. Г. Особенности квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. №6. С. 105.

² Приговор Железнодорожного районного суда города Барнаула по делу № 1-159/2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 27.11.2023).

Аналогично считает и Верховный суд, так как в своем постановлении №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» он прямо указал, что в тех случаях, когда хищение совершается путем использования учетных данных собственника или иного владельца имущества независимо от способа получения доступа к таким данным (тайно либо путем обмана воспользовался телефоном потерпевшего, подключенным к услуге «мобильный банк», авторизовался в системе интернет-платежей под известными ему данными другого лица и т.п.), такие действия подлежат квалификации как кража, если виновным не было оказано незаконного воздействия на программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети. При этом изменение данных о состоянии банковского счета и (или) о движении денежных средств, происшедшее в результате использования виновным учетных данных потерпевшего, не может признаваться таким воздействием.¹

По другому уголовному делу аналогичные действия были квалифицированы судом верно. Так, Г. заключил договор на подключение телефона сотовой связи и получил от оператора сим-карту. После этого, Г. обнаружил, что прежний владелец не отказался от предоставления услуги «Мобильный банк», подключенной к его банковской карте, и Г. осуществил незаконный перевод денежных средств в безналичной форме со счета банковской карты на свой лицевой счет. Деяние Г. было обоснованно квалифицировано по п. ч. 2 ст. 158 УК РФ, т.к. органы предварительного следствия и суд посчитали, что средства связи, а именно мобильный телефон, не являются средствами хранения, обработки и передачи компьютерной информации, а сеть оператора сотовой связи не относится к информационно-телекоммуникационной сети².

Обобщая, приведенные выше решения и буквально трактуя Постановление Пленума Верховного суда № 48, можно говорить о том, что преступление,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. 11 дек.

² Приговор Октябрьского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа по делу №1-56/2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 27.11.2023).

предусмотренное ст. 159. 6 УК РФ имеет место лишь в том случае, когда хищение сопряжено с преодолением компьютерной защиты и осуществлялось путем ввода, удаления, модификации или блокирования компьютерной информации.

Еще один проблемный на практике момент можно продемонстрировать следующим примером. Суд признал Б. виновным в совершении кражи, хотя имелись все основания для квалификации деяния именно по ст. 159.6 УК РФ. Так, Б. являлся специалистом отдела развития управления банка, и имел доступ к его компьютерным системам. Реализуя свой преступный умысел, Б., используя рабочий компьютер, вошел в компьютерную программу, позволяющую изменять данные и значения расчетных счетов, произвел по ним изменения, увеличив значения, чем произвел модификацию компьютерной информации, увеличив свой остаток на счету¹.

Вынесенный приговор полностью соответствует разъяснениям Верховного суда о том, что изменение данных о состоянии банковского счета и движении денежных средств не относится к одному из способов незаконного воздействия на компьютерную информацию, а, следовательно, не могут быть квалифицированы как мошенничество в сфере компьютерной информации. Однако, так как диспозиция ст. 159.6 УК РФ прямо содержит такой способ совершения преступления как «ввод», действия Б. должны были квалифицироваться как мошенничество в сфере компьютерной информации.

Относительно субъективных признаков преступления, никаких противоречий они не вызывают. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, субъект преступления – общий.

Подводя итог, хотелось бы выделить основные недочеты, требующие устранения, в том числе, во избежание правоприменительных проблем.

В первую очередь, необходимо устранить терминологическую неточность, заменив слово «мошенничество» «на хищение» в сфере компьютерной информации, так как анализ показал, что данные действия не являются

¹ Приговор Заводского районного суда города Орел по делу №1-114/2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 27.11.2023).

мошенничеством в классическом его понимании в виду отсутствия ключевого признака, способа – обмана.

Во-вторых, разъяснения данные Пленумом ВС РФ относительно мошенничества в сфере компьютерной информации можно дать критической оценке с точки зрения учета соответствующих правил квалификации. В частности, по какой причине создание поддельных сайтов, интернет-магазинов, использование электронной почты не относится к ст. 159.6 УК РФ, почему многие действия, совершаемые субъектами с программным обеспечением не признаются модификацией, на сколько актуально полагать, что сервисы вроде «мобильный банк» не относятся к компьютерной информации, и другие аналогичные вопросы?

Кроме того, Верховному суду следует более детально разъяснить ситуации разграничения кражи и мошенничества в сфере компьютерной информации, так как в настоящее время, это является основной квалификационной проблемой. На наш взгляд, такие действия как «фишинг», смс-мошенничество, неочевидные для граждан платные просмотры видео-рекламы и т.п., следует прямо отнести к мошенничеству в сфере компьютерной информации, а те случаи, когда хищение происходит без непосредственного участия человека – считать кражей, а компьютерные системы – средством совершения хищения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении проведенного выпускного квалификационного исследования специальных видов мошенничества можно сделать следующие выводы.

Анализ исторического пути становления мошенничества как самостоятельного преступления показал, что первоначально, оно не рассматривалось законодателем как обособленная форма хищения, и лишь много позже, стало приобретать те черты, которые ему свойственны и по настоящее время: обман или злоупотребление доверием, хищение не столько имущества, сколько прав на это имущество и т.д. Предпосылками выделения мошенничества в самостоятельный состав преступления, а позже появления и специальных видов мошенничества можно считать постепенное экономическое развитие, совершенствование общественных отношений в различных сферах российского государства, постепенное наращивание темпов имущественного оборота, появление рыночных отношений и т.д.

Как показало исследование, существующая модель общепринятого понятия «хищения» несколько устарела, и более того, не в полной мере применима ко всем видам существующих мошеннических действий. Например, если рассматривать в качестве обязательно признака хищения лишь недвижимое имущество, то, как же быть в случае совершения мошеннических действий с жильем, безналичными денежными средствами, страхованием и т.д.? Очевидно, что действующая уголовно-правовая модель, имеющая место быть в случае совершения преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, не в полной мере отвечала сложившейся к тому времени криминальной обстановке, которая, в отличие от уголовного законодательства, быстро менялась под воздействием научно-технического и экономического прогресса общества. В свою очередь, именно существованием проблемных вопросов противодействия мошенническим действиям и можно обосновать необходимость и целесообразность введения новых видов мошенничеств, а дабы не допускать квалификационных проблем, также их дифференциации по ключевым признакам составов.

Обобщив полученные данные в ходе исследования преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ было отмечено, что основной состав данной статьи имеет определенные особенности по сравнению с системообразующей нормой о мошенничестве, в частности, ограниченный одним вариантом способ совершения преступления, лишь один особый предмет преступления, а также специального субъекта и потерпевшего.

Также были выявлены и некоторые недочеты изложения диспозиции ст. 159.1 УК РФ (отсутствие такого способа обмана как умолчание, невозможность признания потерпевшими физических лиц и т.д.), которые позволили предложить свою редакцию: «Мошенничество в сфере заемно-кредитных отношений, то есть хищение имущества путем предоставления банку или иному кредитору (физическому или юридическому лицу) заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно умолчание о фактах, имеющих значение для определения финансовых возможностей лица, – наказывается...».

По вопросу состава ст. 159.2 УК РФ было отмечено, что введение в УК РФ такого состава преступления как мошенничество при получении выплат полностью обоснованно и актуально, поскольку, во-первых, это является довольно часто совершаемым преступлением, а во-вторых, его структурные особенности и подводные камни квалификации требуют самостоятельного, отдельного нормативно-правового регулирования.

Однако были обозначены нами и некоторые проблемы нормативного изложения, которые, в свою очередь, приводят к практическим проблемам. Так, например, на наш взгляд, не совсем соответствует своему предназначению название статьи, и требует заменить слово «выплаты» на «в сфере социального обеспечения». Кроме того, нецелесообразным показалось нам перечисление видов выплат в диспозиции статьи, а потому, предлагаем изложить ч. 1 ст. 159.2 УК РФ в следующей редакции: «мошенничество в сфере социального обеспечения, то есть хищение денежных средств, предоставляемых в качестве социальных выплат, а также иного имущества, передающегося лицам в рамках предпринимаемых мер по социальному обеспечению граждан, установленных законами и иными

нормативными правовыми актами, путем предоставления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат».

В заключении анализа мошенничества в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ) мы отметили, что введение специальной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за мошенничество в сфере страхования, является целесообразным и своевременным решением законодателя, так как деяние является одновременно и менее общественно опасным в сравнении с иными видами мошенничества (что проявляется в размере санкции), и одновременно наиболее часто совершающимся.

Однако, не смотря на всю его социальную значимость, юридическая техника изложения статьи требует существенных корректировок, в частности, устранения такого квалифицирующего признака как «с причинением значительного ущерба гражданину», ведь потерпевшими являются страховые организации, замена термина «страховое возмещение», которое относится не ко всем видам страхования, на «страховую выплату» и «страховую сумму».

Изучение судебной-следственной практики по ст. 159.3 УК РФ позволило сделать вывод, что на практике она почти не применяется, а понятие «с использованием» не совсем соответствует его смысловому значению, т.к. физического использования самих электронных средств платежа, например, пластиковой карты, как правило, для совершения хищения денежных средств зачастую и не требуется.

Более того, не совсем обоснованно, на наш взгляд, в целом выделение данного вида мошенничества в качестве самостоятельного, так как дифференциация уголовной ответственности не должна производиться бездумно, и важно учитывать все специфические особенности состава, прежде чем выделять его в отдельную статью, а как показал анализ, таких особенностей у статьи 159.3 УК РФ нет, и ничто не мешает включить данный признак как квалифицирующий в «материнскую» статью 159 УК РФ, по аналогии со статьей 158 УК РФ.

Выявлены также основные недочеты ст. 159.6, требующие устранения во избежание правоприменительных проблем, к которым относятся: необходимость

устранить терминологическую неточность, заменив слово «мошенничество» «на хищение» в сфере компьютерной информации, так как анализ показал, что данные действия не являются мошенничеством в классическом его понимании в виду отсутствия ключевого признака, способа – обмана; явно требуются более детальные разъяснения высшей судебной инстанции относительно правил квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации, в частности, следует более детально разъяснить ситуации разграничения кражи и мошенничества в сфере компьютерной информации, так как в настоящее время, это является основной квалификационной проблемой.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие основные предложения, в части совершенствования уголовного законодательства:

1. Предлагается изложить ст. 159.1 УК РФ в следующей редакции: «Мошенничество в сфере заемно-кредитных отношений, то есть хищение имущества путем предоставления банку или иному кредитору (физическому или юридическому лицу) заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно умолчание о фактах, имеющих значение для определения финансовых возможностей лица».

2. Предлагается изложить ст. 159.2 УК РФ в следующей редакции: «Мошенничество в сфере социального обеспечения, то есть хищение денежных средств, предоставляемых в качестве социальных выплат, а также иного имущества, передающегося лицам в рамках предпринимаемых мер по социальному обеспечению граждан, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем предоставления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат».

3. Исключить из ч. 2 ст. 159.5 УК РФ такой квалифицирующий признак как «с причинением значительного ущерба гражданину», поскольку потерпевшими являются страховые организации, а так же заменить в ч. 1 ст. 159.5 УК РФ термин

«страховое возмещение», которое относится не ко всем видам страхования, на «страховую выплату» и «страховую сумму».

4. Предлагается добавить признаки состава преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ в качестве квалифицирующих признаков в ст. 159 УК РФ.

5. Необходимо устранить терминологическую неточность в диспозиции ст. 159.6 УК РФ, заменив слово «мошенничество» «на хищение» в сфере компьютерной информации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативные правовые акты

1. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации от 23.11.2001 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): [от 30.11.1994 г., в ред. от 18.07.2019 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301; 2019. – №29. – Ст. 3844.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: [от 13.06.1996 г., в ред. от 27.12.2019 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2019. – №52. – Ст. 7818.
5. Закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 24.04.2020) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Российская газета. 1993. 12 янв.; 2019. 05 дек.
6. Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О национальной платежной системе» // Российская газета. 2011. 30 июн.; 2019. 07 авг.
7. Федеральный закон от 07.12.2011 N 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 50. – Ст. 7362.

2. Научная и учебная литература

8. Бойцов А. И. Преступления против собственности. – М.: Юристъ, 2016. – 314 с.
9. Бойцов А. И. Хищения: уголовно-правовой и криминологический аспекты. – М.: Юнити-Дана, 2014. – 290 с.
10. Борзенков Г. Н. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 4. – М.: Норма, 2015. – 448 с.
11. Борзенкова Г. Н. Российское уголовное право. Особенная часть. – М.: Статут, 2017. – 375 с.
12. Карпова Н. А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности. – М.: Юриспруденция, 2011. – С. 86-91.
13. Лютов В. А. Развитие законодательства об уголовной ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа // Материалы национальной научно-практической конференции. – Чита, 2019. – С. 153-158.
14. Мусьял И. А. Дифференцированные виды мошенничества: теоретические и практические проблемы: автореф. дисс. канд. юрид. наук. – Курск, 2018. – 43 с.
15. Ревин В. П. Уголовное право России. Особенная часть. – М.: Юстицинформ, 2018. – 491 с.
16. Рубцова А. С. Актуальные проблемы уголовного права: особенная часть. – М.: Проспект, 2015. – 188 с.
17. Севрюков А. П. Хищение имущества: учеб. пособие. – М.: Экзамен, 2014. – 219 с.
18. Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X-XX веков. В 9-и т. Т. 3: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. URL: <http://ruknnigi.net/books/15738>.
19. Тишкевич И. С. Квалификация хищений имущества. – М.: Норма, 2010. – 337 с.

20. Фойницкий И. Я. Мошенничество по русскому праву. – СПб.: Общественная польза, 1905. – 286 с.

21. Хилюта В. В. Мошенничество в историко-правовом аспекте. – М.: Статут, 2016. – 180 с.

22. Хилюта В. В. Хищение: понятие, признакам, проблемы квалификации. – Гродно: ГрГУ, 2011. – 314 с.

23. Шарапов Р. Д. Уголовное право России. Ч. 1. – М.: Статут, 2017. – 294 с.

24. Яни П. С. Мошенничество и иные преступления против собственности. – М.: Норма, 2012. – 210 с.

3. Практические материалы

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета – 1999. – 09 фев.

26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета - 2009 - 30 окт.

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. 11 дек.

28. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Российская газета – 2017- 29 дек.

29. Приговор Абинского районного суда Краснодарского края по делу № 1-159/2018. URL: <https://www.sudact.ru>.

30. Приговор Альменевского районного суда Курганской области по делу № 2-48/2016. URL: <https://www.sudact.ru>.

31. Приговор Бессоновского районного суда по делу №1-431/16. URL: <https://www.sudact.ru>
32. Приговор Вилючинского городского суда Камчатского края по делу №№ 2-1100/2016. URL: <https://www.sudact.ru>.
33. Приговор Железнодорожного районного суда города Барнаула по делу № 1-159/2018. URL: <https://www.sudact.ru>.
34. Приговор Заводского районного суда города Орел по делу №1-114/2016. URL: <https://www.sudact.ru>.
35. Приговор Октябрьского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа по делу №1-56/2018. URL: <https://www.sudact.ru>
36. Приговор Орджоникидзеvского районного суда города Магнитогорска по делу №1-60/2018. URL: <https://www.sudact.ru>.
37. Приговор Советского районного суда города Томска по делу №2-115/2018. URL: <https://www.sudact.ru>.
38. Приговор Фрунзенского районного суда города Владивостока по делу №1-179/2018. URL: <https://www.sudact.ru>.
39. Приговор Центрального районного суда города Волгограда по делу №1-134/2017. URL: <https://www.sudact.ru>.
40. Решение Промышленного районного суда города Самары по делу №1-227/2018. URL: <https://www.sudact.ru>.
41. Состояние преступности в сфере собственности в РФ по состоянию на 2019 г. URL: <http://crimestat.ru/analytics>.

4. Научные статьи

42. Анистратенко А. В. Понятие хищения по уголовному праву России // Проблемы уголовного права. – 2017. – №1. – 11-16.
43. Анохин А. Г. О специфических особенностях мошенничества в сфере компьютерной информации // Энигма. – 2019. – №9. – С. 195-201.

44. Ашмика Агравал. Киберпреступления, связанные с электронными картами, и банковское мошенничество // Право и цифровая экономика. 2023. № 1. С. 60 - 71.

45. Бугера Н. А. Использование служебного положения как основной или квалифицирующий признак преступления // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2017. – №1. – С. 87-93.

46. Гензюк Э. Г. Особенности квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – №6. – С. 103-107.

47. Домарев Р. Н. Мошенничество с использованием электронных средств платежа в экономике: состояние и тенденции развития // Экономика и управление: актуальные проблемы и тенденции развития. – 2019. – №3. – С. 45-49.

48. Дрожкин С. Е. Субъективные признаки мошенничества в сфере кредитования // Отечественная юриспруденция. – 2018. – №1. – С. 47-52.

49. Журкина О.В., Филиппова Е.О. Проблемы предупреждения мошенничества в сфере компьютерной информации // Российский судья. 2022. № 12. С. 6 - 9.

50. Каякина Д. Н. Мошенничество в сфере компьютерной информации: спорные вопросы теории и практики // Юридический факт. –2019. – №70. – С. 44-51.

51. Кочои С.М. Мошенничество: теория и практика квалификации // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 9. С. 59 - 66.

52. Лобанова Л. В. Предмет преступления // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2017. – №2. – С. 46-49.

53. Лютов В. А. К вопросу о применении положений уголовного закона российской федерации о мошенничестве с использованием электронных средств платежа // Modern science. – 2019. – №7. – С. 96-100.

54. Магомедова А. Б. Мошенничество в сфере страхования // European research. – 2019. – №1. – С. 172-177.

55. Маркова Е. А. Мошенничество с использованием электронных средств платежа: вопросы теории, практики // Аграрное и земельное право. – 2019. – №5(173). – С. 111-117.

56. Маслов В. А. К вопросу о целесообразности дифференциации уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования // Юрист-правоведъ. – 2019. – №2(89). – С. 130-135.

57. Маятникова А. М. Актуальные вопросы уголовно-правовой квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Юридический факт. – 2019. – №67. – С. 135-138.

58. Нешко Е. М. Мошенничество в сфере страхования: уголовно-правовые и экономические аспекты // Эпомен. – 2019. – №25. – С. 196-201.

59. Петрухнов С. Н. Сущность безвозмездности хищения // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2017. – № 1. – С. 1320-136.

60. Пшеничных С. Н. К вопросу о предмете мошенничества при получении выплат физическими лицами // Вопросы российского и международного права. – 2018. – №8. – С. 104-109.

61. Сидоренко Э. Л. Мошенничество в сфере страхования: некоторые проблемы квалификации // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – №5. – С. 78-83.

62. Савченко М.М. Квалификация мошенничества в сфере кредитования // Российский следователь. 2022. № 11. С. 35 - 39.

63. Семенова В.В., Шеншин В.М. Тенденции развития противодействия различным видам мошенничества по российскому законодательству // Адвокатская практика. 2022. № 3. С. 37 - 40.

64. Савченко М.М. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сфере кредитования // Безопасность бизнеса. 2022. № 5. С. 50 - 53.

65. Таракина К. Э. Субъективная сторона мошенничества при получении выплат // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – №2. – С. 66-72.

66. Ткачев С.В. Дифференциация уголовной ответственности за мошенничество, предусмотренное ч. 4 ст. 159 УК РФ // Российский следователь. 2023. № 11. С. 30 - 34.

67. Хаджинов Н. И. Проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Правовые вопросы связи. – 2019. – №4. – С. 85-91.

68. Хапов К. Г. Особенности квалификации мошенничества, совершенного лицом с использованием своего служебного положения // Теория и практика общественного развития. – 2018. – №2. – С. 66-71.

69. Харина Е.А. К вопросу о проблемных аспектах квалификации и криминализации мошенничества в сфере компьютерной информации // Российский следователь. 2023. № 3. С. 29 - 33.

70. Хилюта В.В. Вымогательство или мошенничество? // Законность. 2023. № 7. С. 49 - 52.

71. Чернов Д. В. Мошенничество в сфере компьютерной информации // Глобальный научный потенциал. – 2019. – №5(98). – С. 222-226.

72. Чернышева Л. В. Уголовно-правовая характеристика предмета хищений // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – №12. – С. 173-176.

73. Шаляпина М. Ю. Уголовно-правовой анализ мошенничества в сфере кредитования // российский следователь. – 2018. – №22. – С. 174-179.

5. Электронные ресурсы

78. Портал правовой статистики [Электронный ресурс]: <http://crimestat.ru/analytics>

79. Сайт: Судебные и нормативные акты [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru>.

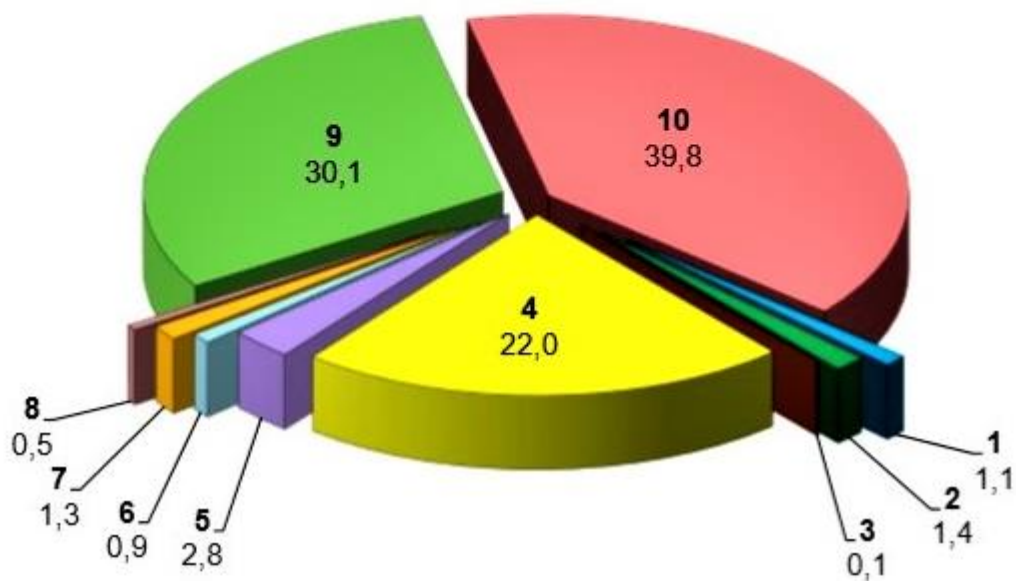
81. Сайт: КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

82. Сайт: Электронная библиотека [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rukni.net/books>

83. Состояние преступности в Российской Федерации за январь – ноябрь 2023 г. // URL: <https://мвд.рф/reports/item/45293174>

СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СТРУКТУРА ПРЕСТУПНОСТИ (в %)

январь - ноябрь

-
- 1 - взяточничество
 - 2 - убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование
 - 3 - хулиганство
 - 4 - мошенничества ст. 159-159.6 УК РФ
 - 5 - управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость
 - 6 - нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств
 - 7 - грабеж, разбой
 - 8 - присвоение или растрата
 - 9 - кража
 - 10 - прочие

Рис. 1. Структура преступности в России в 2023 г.

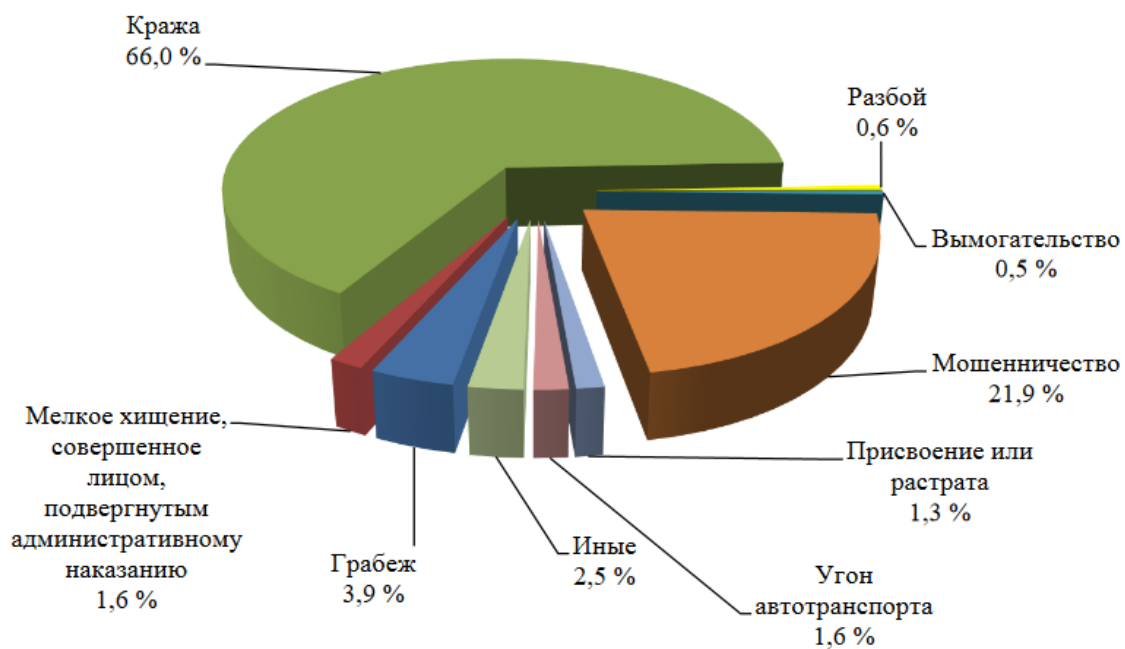

Рис. 2 Структура преступлений против собственности в 2023 году.

*Анкета опроса сотрудников ОМВД России
по Московскому, Октябрьскому и Железнодорожному районам г. Рязани*

В рамках выпускного квалификационного исследования по изучению уголовно-правовых характеристик специальных видов мошенничества просим Вас оказать помощь в установлении проблемных вопросов темы, в том числе для повышения уровня борьбы с указанными преступлениями.

	Вопрос.	Варианты ответа.
1	Ваша должность в органах внутренних дел?	1) Следователь 2) Оперуполномоченный 3) Дознаватель 4) Иная должность
2	Стаж вашей службы в подразделении?	1) До 1 года 2) От 1 до 3 лет 3) От 3 до 5 лет 4) От 5 до 10 лет 5) От 10 и более лет
3	Уровень вашего образования?	1) Ученая степень 2) Высшее образование 3) Неоконченное высшее образование 4) Среднее образование
4	Какие категории уголовных дел вы расследуете чаще всего?	1) Преступления против личности 2) Преступления в сфере экономики 3) Преступления против общественной безопасности и общественного порядка
4	Как вы считаете, увеличилось ли за последние годы, количество преступлений совершаемых в форме мошенничества?	1) Да, увеличилось 2) Увеличилось незначительно 3) Не увеличилось 4) Снизилось
5	Считаете ли вы достаточными существующие меры профилактики преступлений, совершаемых в форме мошенничества?	1) Нет 2) Да 3) Затрудняюсь ответить

6	Возникают ли проблемы при квалификации специальных видов мошенничества?	1) Да 2) Нет 3) Затрудняюсь ответить
7	Какие, на Ваш взгляд, существуют основные причины, обуславливающие проблемы квалификации (если Вы утвердительно ответили на предыдущий вопрос)?	1) Несовершенство норм уголовного закона - 2) Недостатки судебного толкования относительно проблем квалификации 3) Проблемы доказывания- 4) Особенности судебной практики региона 5) Иные причины
8	Что вызывает проблемы при расследовании преступлений в сфере экономики?	1) Большой объем уголовных дел 2) Отсутствие опыта расследования 3) Иное
9	Согласны ли вы с мнением, что специфика мошенничества определяется не только ее относительно новыми формами, но и быстрым ростом ее общественной опасности?	1) Да, согласен(а) 2) Частично согласен(а) 3) Не согласен(а)
10	Какие схожие с мошенничеством составы преступления вызывают наибольшую сложность при квалификации деяния?	1) Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием 2) Присвоение и растрата 3) Иные преступления
11	Насколько часто в Вашей практике встречался рецидив преступлений у лиц, привлекаемых к ответственности за мошенничество?	1) Имело судимость за совершение преступления в сфере экономики 2) Имело судимость за совершение иных видов преступлений 3) Привлекалось к ответственности, но дело было прекращено 4) Не имело судимости

В результате проведенного анкетирования было опрошено 35 сотрудников ОМВД России по Московскому, Октябрьскому и Железнодорожному районам г. Рязани.

Таблица 1. Результаты анкетирования.

1	Ваша должность в органах внутренних дел?	1) Следователь – 25 чел.-72 % 2) Оперуполномоченный – 3 чел.- 8 % 3) Дознаватель – 5 чел.- 14 % 4) Иная должность – 2 чел. – 6 %
2	Стаж вашей службы в подразделении?	1) До 1 года – 4 чел. – 11 % 2) От 1 до 3 лет – 6 чел. – 17 % 3) От 3 до 5 лет – 17 чел.-49 % 4) От 5 до 10 лет – 5 чел. – 14 % 5) От 10 и более лет – 3 чел. – 9 %
3	Уровень вашего образования?	1) Ученая степень – 0 чел. – 0 % 2) Высшее образование – 25 чел. - 72 % 3) Неоконченное высшее образование – 3 чел. - 8% 4) Среднее образование – 7 чел. - 20%
4	Какие категории уголовных дел вы расследуете чаще всего?	1) Преступления против личности – 17 чел. – 49 % 2) Преступления в сфере экономики – 8 чел. – 23 % 3) Преступления против общественной безопасности и общественного порядка – 10 чел. – 28 %
4	Как вы считаете, увеличилось ли за последние годы, количество преступлений совершаемых в форме мошенничества?	1) Да, увеличилось – 18 чел. - 52% 2) Увеличилось незначительно – 13 чел. - 36% 3) Не увеличилось – 3 чел. - 8% 4) Снизилось – 2 чел. - 4%
5	Считаете ли вы достаточными существующие меры профилактики преступлений совершаемых в форме мошенничества?	1) Нет – 21 чел.- 60% 2) Да – 12 чел. - 36% 3) Затрудняюсь ответить – 2 чел. - 4%
6	Возникают ли проблемы при квалификации специальных видов мошенничества?	1) Да- 28 чел. - 80 % 2) Нет- 4 чел. - 10% 3) Затрудняюсь ответить- 3 чел.- 10 %

7	Какие, на Ваш взгляд, существуют основные причины, обуславливающие проблемы квалификации (если Вы утвердительно ответили на предыдущий вопрос)?	<p>1) Несовершенство норм уголовного закона –15 чел. - 43 %</p> <p>2) Недостатки судебного толкования относительно проблем квалификации -10 чел. – 28 %</p> <p>3) Проблемы доказывания- 4 чел. – 11 %</p> <p>4) Особенности судебной практики региона – 3 чел. – 9 %</p> <p>5) Иные причины - 3 чел. - 9 %</p>
8	Что вызывает проблемы при расследовании преступлений в сфере экономики?	<p>1) Большой объем уголовных дел- 53 %</p> <p>2) Отсутствие опыта расследования -33 %</p> <p>3) Иное – 14 %</p>
9	Согласны ли вы с мнением, что специфика мошенничества определяется не только ее относительно новыми формами, но и быстрым ростом ее общественной опасности?	<p>1) Да, согласен(а)- 60%</p> <p>2) Частично согласен(а)-30%</p> <p>3) Не согласен(а)-10 %</p>
10	Какие схожие с мошенничеством составы преступления вызывают наибольшую сложность при квалификации деяния?	<p>1) Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием – 10 чел. - 31 %</p> <p>2) Присвоение и растрата – 7 чел. - 19 %</p> <p>3) Иные преступления – 18 чел. - 50 %</p>
11	Насколько часто в Вашей практике встречался рецидив преступлений у лиц, привлекаемых к ответственности за мошенничество?	<p>1) Имело судимость за совершение преступления в сфере экономики – 13 чел. – 38 %</p> <p>2) Имело судимость за совершение иных видов преступлений – 7 чел. - 20 %</p> <p>3) Привлекалось к ответственности, но дело было прекращено – 10 чел. – 28 %</p> <p>4) Не имело судимости - 5 чел. – 14 %</p>